

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ГОРЯЧИЙ ТАНЕЦ СМЕРТИ

Полковник Гуров

Николай Леонов

Горячий танец смерти

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Горячий танец смерти / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2023 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-188129-0

Еще одна книга легендарного тандема Леонов – Макеев. В Москве зафиксированы три смерти молодых людей от неизвестного синтетического наркотика. Полковники МВД Гуров и Крячко выясняют, что передозировка этого вещества не могла привести к смертельному исходу. Все говорит о преднамеренном убийстве. Поиски распространителей препарата и места его возможного изготовления привели сыщиков в тупик. Тогда они решают действовать от обратного – искать, кому была выгодна смерть этих, на первый взгляд, никак не связанных между собой ребят. Открывшиеся вскоре обстоятельства повергли оперативников в настоящий шок... Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Поэтому каждая его книга – это правдивая захватывающая история с непредсказуемой интригой и неожиданным финалом. Главный герой этих книг, полковник Лев Гуров – сыщик высокого класса, к тому же с массой положительных человеческих качеств. Его уважают друзья, боятся враги и любят женщины. Он – настоящий отечественный супермен. Романы о Льве Гурове вот уже сорок лет неизменно привлекают поклонников отечественного детектива.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188129-0

© Леонов Н. И., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Горячий танец смерти	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	28
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	45
Глава 12	48
Глава 13	53
Глава 14	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Николай Леонов, Алексей Макеев

Горячий танец смерти

© Макеев А.В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Горячий танец смерти

Глава 1

Это весеннее утро понедельника у оперуполномоченного Главного управления уголовного розыска полковника Льва Ивановича Гурова практически ничем не отличалось от всех других похожих друг на друга понедельников. Ну, разве что некоторыми нюансами, как, например, то, что сегодняшнее понедельничное утро полковник встретил один, без своей любимой супруги Марии. Но и этот нюанс был, в общем-то, привычен для Льва Ивановича. За много лет совместной жизни с актрисой одного из ведущих театров Москвы как-то привыкаешь к тому, что жена по несколько раз в год (а вернее, за театральный сезон) убывает в разные турне и гастроли.

Не сказать, что Лев Иванович совсем уж привык к такому практически холостяцкому образу жизни. Ему было бы намного спокойнее, если бы Маша работала где-то в пределах его каждодневной видимости. Но Гуров, как никто другой, понимал, что даже тогда он не мог бы так часто видеть свою красавицу жену. А все оттого, что профессия самого Льва Ивановича не располагала к тихой и в какой-то мере скучноватой семейной жизни.

Вот и теперь, проснувшись рано утром в первый понедельник начавшейся за окном весны, полковник не спешил вставать. Поддавшись внезапно нахлынувшим на него воспоминаниям о своей молодости и своих ухаживаниях за тогда еще будущей женой, он подумал, а вернее, даже пробормотал:

– Интересно, если бы Маша была не актрисой, а, скажем, учительницей математики или банковским работником, а я не был бы оперативником, смогли бы мы удержать свой брак, свои отношения и свою привязанность друг к другу до сей поры?

Лев Иванович немного подумал, поворочался с боку на бок, несколько раз вздохнул, посопел и пришел к выводу, что, наверное, их с Машей работы тут вовсе ни при чем. «У нас с ней, – пришел Лев Иванович к утешительной мысли, – даже когда мы далеко друг от друга, остается связь. Остается хотя бы тоненькая ниточка душевного тепла, любви и воспоминаний, которая не дает нам с ней забыть о тех чувствах, которые мы испытали друг к другу при нашей первой встрече. Для нас каждое расставание – это ожидание новой встречи. А каждая встреча – это первая встреча. Да, наверное, именно поэтому у нас нет привычки друг к другу. Той привычки, которая возникает у тех, кто долго живет вместе и теряет в буднях всю радость первых взаимоотношений».

Удовлетворенный своими размышлениями, изысканиями и выводами, Лев Иванович бодро встал, сделал несколько привычных для него утренних упражнений, умылся и направился на кухню. Покосившись на баночку с кофе, которая стояла на кухонном столе, Лев Иванович вспомнил наказ жены и знакомого врача, советовавших ему ограничить кофепитие до минимума. Заварив себе крепкий зеленый чай и наскоро пожарив яичницу, Гуров безо всякого удовольствия принялся завтракать, занятый какими-то далекими от работы мыслями и мечтаниями. Вдруг он краем уха услышал далекую переливчатую мелодию мобильного и ощутил, как все его мысли нехотя возвращаются из далеких и приятных воспоминаний в будничное и не совсем приятное сегодня. Вздохнув, Гуров быстрым шагом прошел в спальню, где на комодике одиноко надрывался мелодией его телефон.

– Гуров, – не глядя на экран айфона, буркнул Лев Иванович.

Он еще не до конца вернулся в реальность после приятных путешествий в прошлое, а потому его сейчас мало интересовало, кто бы мог ему так рано звонить. Жена, о которой он только что вспоминал, находилась в другом часовом поясе и наверняка еще спала сладким

сном, а значит, позвонить ему не могла. Все остальные могли, по мнению Льва Ивановича, подождать, пока он не придет на работу. Но, к сожалению, это было только мнение Льва Ивановича, но никак не секретарши его начальника – Верочки, а значит, и не самого генерала Орлова Петра Николаевича.

– Доброе утро, Лев Иванович, – вежливо поздоровалась с ним Верочка. Она была тайно (хотя об этом все, включая самого Льва Ивановича, знали) и безнадежно влюблена в полковника Гурова. – Петр Николаевич срочно вызывает вас к себе в кабинет. Вот прямо сразу как приедете в управление, так сразу же к нему, – зная характер Льва Ивановича, твердо и с нотками наставительности произнесла Верочка.

Полковник быстро посмотрел на циферблат наручных часов, которые ему на последний день рождения подарила жена, и насмешливо ответил секретарше:

– Можно подумать, что вы, Верочка, не говоря уже о нашем любимом начальнике Петре Николаевиче, уже на рабочем месте. Время – еще восьми нет.

– Вот не зря вас, Лев Иванович, считают лучшим оперативником в управлении. Ничего-то от вас не укроется. Даже из дому видите, что я еще не на работе, – колко ответила на выпад Гурова Верочка и, томно вздохнув, добавила: – Просто вчера, когда Петр Николаевич уходил с работы, он наказал мне вызвать вас завтра наутро к себе. Но я не стала вечером звонить, потому что знала, что вы свою супругу на вокзал сопровождать будете и не до того вам, не до работы, значит. А вдруг забыли бы все, что я вам передала... Вот я утром пораньше и позвонила.

– Если говорить откровенно, Верочка, то лучший в нашем управлении сыщик – это вы, – рассмеялся Лев Иванович. – Откуда вы узнали, что я провожал жену на гастроли?

– Ой, да об этом все управление знает. – Гуров так и видел, как Верочка при этих словах закатила свои прелестные глазки. – Вы сами вчера через Станислава Крячко передали Орлову, что уходите с работы пораньше, чтобы проводить супругу.

– А, ну да, было такое, – улыбнулся Гуров.

– Ну, так я вам передала слова начальника. Не опаздывайте, он этого...

– Не любит, – смеясь, перебил секретаршу Лев Иванович. – Хорошо, я понял.

Верочка отсоединилась, а Гуров, немного постояв с телефоном в руке, усмехнулся каким-то своим, таинственным и не совсем оформившимся во что-то конкретное, мыслям и пошел на кухню. Естественно, яичница уже остыла, как, впрочем, и чай, но Лев Иванович мужественно принял сей факт и закончил завтрак, хотя уже и безо всякого удовольствия и в задумчивости. Но теперешние его мысли были не так романтичны, как прежние, – он думал, зачем же так срочно понадобился Орлову.

«Наверняка не в отпуск предложит уйти пораньше, – думал Гуров. – Ни разу не было такого, чтобы Петр меня раньше графика отправил на законный, между прочим, отдых. Он и по графику-то неохотно отпускает. Значит, опять какое-то срочное расследование намечается – одно из тех, которое вынь да положь. Хоть бы оно не затянулось, как предыдущее, а то ведь через неделю уже отпуск начинается. Как раз Маша вернется с краткосрочной гастроли. Мы с ней хотели к ее тетке в Ялту съездить. Там в начале марта уже тепло, и миндаль цветет. Опять же, воздух морской, полезный...»

Додумать пришедшую к нему приятную мысль Лев Иванович снова не успел. Его мобильный зазвонил второй раз за утро. На этот раз Гуров все-таки глянул на экран, чтобы узнать, кто звонит, и удивился, увидев незнакомый ему номер.

– Гуров слушает, – осторожно сказал он в трубку и вдруг испугался, что звонят по поводу Марии и с ней случилось что-то страшное и непоправимое.

– Лева? Это Дина. Дина Соколова. Ты меня помнишь?

Да, Дину Соколову Лев Иванович помнил очень хорошо. Это была не просто его одноклассница, а одноклассница, в которую он был давно и безответно влюблен в последних классах школы. Гуров хорошо помнил тоненькую невысокую черноволосую улыбчивую Дину с

круглыми щечками, с симпатичными ямочками на этих самых щечках. Вспомнил и то, как он смотрел на нее украдкой на уроках, когда она сидела рядом с ним за партой и, уткнувшись в учебник, что-то читала, или на переменках, когда она весело о чем-то болтала с подружками. Гуров в одно мгновение вспомнил еще много чего, что касалось Дины, и эти воспоминания опять, как и совсем еще недавние о Марии, унесли его в юность. В другую, совсем еще невинную юность, неопытную, наивную. В ту, где любовь представлялась ему раненым голубем, которого он так и не смог оживить и который умер, не приходя в сознание, прямо у него на руках. Что ж, это было, и было так давно, что Лев Иванович даже и думать об этом забыл, но вот теперь вспомнил.

– Дина? – удивленно переспросил он. – Конечно же, я тебя помню! Это просто чудо какое-то, что ты узнала мой номер телефона. Столько лет прошло...

– Да, времени уже много прошло, – грустно повторила за ним Дина. – Но чудо, с помощью которого я узнала твой телефон, называется сейчас «интернет». А вернее, «Одноклассники». Твой номер мне дал Даня Петров. Он как-то пересекался с тобой...

– Да-да, было дело пару лет назад, – рассмеялся Гуров. – Мы с ним случайно столкнулись, я тогда вел одно дело... Данька потом пару раз мне звонил, приглашал на встречу выпускников...

– Лева, ты извини, что перебиваю. Я ведь не просто так позвонила. Мне очень нужно с тобой встретиться. У меня проблема, и решить ее сможешь только ты.

– Что-то случилось? – Лев Иванович почувствовал в голосе одноклассницы слезы.

– Давай я расскажу тебе все не по телефону. У меня рейс сегодня из Симферополя на половину пятого. В Москве буду в семь вечера. Ты не смог бы меня встретить?

– Из Симферополя? – сначала не понял Лев Иванович, но потом вспомнил, что Петров говорил ему при встрече, будто Дина давно уже живет в Крыму.

Гуров вспомнил и кое-что другое, о чем рассказывал ему тогда его одноклассник, – Дина вышла замуж за парня из крымских татар и сразу после окончания института искусств уехала из Москвы. Да так и осталась жить на полуострове. Оказывается (Гуров этого и не знал тогда, в школе), ее мама была родом оттуда, из Крыма. Но училась в Москве и вышла замуж за русского. Поругалась в свое время из-за этого брака со всей своей многочисленной родней и долго ни с кем не общалась. В общем, обычная история жизни, каких много.

– Хорошо, я обязательно тебя встречу, – пообещал он, но вдруг подумал, что, может быть, он зря ей это обещает, ведь он и сам еще толком не знает, что ждет его сегодня у Орлова и куда заведет его новое расследование. – Куда прилетает самолет?

– Во Внуково, – ответила Дина. – Знаешь, просто меня больше некому теперь встречать. Брат на Украине живет с мамой, а отец умер. Родственников в Москве совсем не осталось, – словно оправдываясь, объясняла одноклассница. – Петров предлагал меня встретить, но я не захотела... – в голосе Дины Гуров снова услышал слезы.

– Ничего, ничего, – успокаивающе ответил он. – Я ведь тебе сказал, что встречу. Значит, встречу.

– Ну, тогда я спокойна. – Дина все-таки не удержалась и всхлипнула и сразу же отсоединилась, словно боялась сочувствующих вопросов со стороны Гурова.

– Дина. Дина Соколова, – словно пробуя старое и забытое им уже имя на вкус, медленно и задумчиво проговорил Лев Иванович и, посмотрев на часы, стал одеваться на работу.

Глава 2

Когда Гуров вошел в приемную генерала Орлова, Верочка что-то яростно печатала на клавиатуре тонкими наманикюренными пальчиками. Глянув на Льва Ивановича, она мило, но сдержанно улыбнулась и, кивнув на двери, сказала:

– Входите, уже ждут.

– Ждут? – переспросил Гуров, не торопясь войти. Он редко когда являлся к Орлову перед его ясные очи, не узнав у Верочки, кто еще у него есть в кабинете.

– Волгин собственной персоной, – чуть наклонившись, прошептала Верочка.

Генерал-лейтенант Волгин Сергей Федорович был начальником Главного управления по контролю за оборотом наркотиков и слыл у своих подчиненных начальником строгим и требовательным, бдительно следящим за всеми расследованиями, а заодно и за моральными качествами своих сотрудников. За что и получил в свое время от подчиненных кличку Цербер. О том, как его называют за глаза, Волгин знал и не обижался, он даже гордился таким к нему отношением.

– Если бы не уважали, назвали бы «вонючкой» или еще как похлеще, – со спокойным видом замечал он тем, кто указывал ему на его прозвище и его требовательную натуру. – А раз называли в честь адского пса, значит – уважают и боятся. Что, впрочем, одно и то же. А раз боятся и уважают, то и дело свое будут делать должным образом, с усердием и честностью. Мне же большего и желать не надо.

Гуров вошел в кабинет начальника и друга с некоторым беспокойством. Он знал, что Цербер не будет заглядывать к ним в главк по пустякам, а потому ожидал от него какой-то каверзы, а вернее, дела, которое оказалось не по зубам его «щенкам», как называл своих оперативников Волгин. Причем слово «щенки» не было в его понятии ругательным или уничижительным. Просто Волгин рассуждал так, что раз уж подчиненные зовут его именем адского пса, то они для него, старого и опытного служаки, будут щенками, то бишь детьми. А он, как отец, будет их учить и воспитывать.

– Полковник Гуров явился по вашему приказанию, – отчеканил по старой привычке Лев Иванович.

Сказал и осекся, потому что знал, что генерал Орлов не любил, когда он, Гуров, так официально ему представлялся, и всегда обрывал его фразой, что, мол, являются только привидения. Это приветствие и ответ на него давно уже стали между Гуровым и Орловым, которые сдружились за многие годы совместной службы, неким шутивым паролем и отзывом. Теперь же, в присутствии Волгина, генерал отвечать Гурову не стал, а лишь глянул на него и многозначительно хмыкнул.

– Проходи, садись, – коротко махнул Петр Николаевич рукой, указывая Гурову на стул напротив Волгина. – Представлять не буду, и так знаете, кто есть кто.

Гуров прошел и, поздоровавшись с генерал-лейтенантом, сел и приготовился внимательно слушать.

– Это я просил Петра Николаевича вызвать тебя, – вместо Орлова заговорил Сергей Федорович. – Нам, видишь ли, твоя помощь понадобилась. Ты ведь уже с моими ребятами как-то вел одно дело, – не столько вопросительно, сколько утвердительно отметил Волгин.

– Да, пришлось года три назад, – подтвердил Лев Иванович.

– Так вот, теперь нужно, чтобы ты опять с ними поработал. Тем более что убийство – специализация вашего управления. А у нас, по ходу нашего расследования, по всей видимости, именно убийство обозначилось. И не одно.

– Что значит, по всей видимости? – не совсем понял Лев Иванович. – Убийство – оно или есть, или его нет. Эксперты что говорят?

– Вот в том-то и дело, что убийство наши эксперты начали подозревать, только когда третий похожий случай произошел. Ты ведь сам, Лев Иванович, должен понимать, что у нас все весьма специфично. Наркотики – это больше орудие самоубийства, чем убийства...

– Это смотря как посмотреть, – вмешался Орлов. – Тот, кто наркотики выращивает, производит и продает, – явный убийца.

– Убийца, – согласно кивнул Волгин, – но не явный. Вину его ты, Петр Николаевич, вот так просто не докажешь. Это тебе не пистолетом застрелить или ножом пырнуть. Наркотики ран не оставляют, хотя все внутренности и мозг уничтожают похлеще, чем любое другое оружие. Наркоман сам себе убийцей становится, когда начинает всю эту гадость в себя впихивать: таблетками, порошком, уколами, куревом... Впрочем, не мне вам лекции читать, и так всё без меня знаете.

– Так почему все-таки ваши эксперты подумали об убийстве? Может, обычный пере-доз? – поинтересовался Лев Иванович.

– Обычный, необычный... – проворчал Волгин. – Вот именно что необычный. Но сразу это не поняли. А вот когда происходит третий идентичный случай за полгода – невольно задумаешься не о превратностях судьбы, а о намеренном умысле, – замысловато выразился генерал-лейтенант и ненадолго замолчал, словно и впрямь задумался об этом самом злом умысле.

– Ну, так причина смерти все-таки в чем? – решил прервать его задумчивость Лев Иванович. Он, конечно же, знал привычку Цербера все объяснять не торопясь и вдумчиво, но ему не терпелось все-таки узнать, в чем заключалась теория экспертов, говорящая об убийстве.

– Есть такой вид психоактивного вещества, называемый синтетическим или дизайнерским наркотиком, – начал объяснять Волгин. – Их не один десяток разновидностей, поэтому в подробности вдаваться не буду. Все запрещенные вещества, которые когда-либо всплывали на территории нашей страны, мы выявляли и фиксировали, внося их в базу данных. Продают их, как вы тоже, наверное, знаете, в основном по интернету.

– Да, я помню и схему продаж, и все, что с такими наркотиками связано, – подтвердил Лев Иванович.

– Так вот, буквально год назад появился на российском рынке, так сказать, новый вид «соли», то есть синтетического наркотика в порошке – мефедрон. Это психостимулятор, эйфоретик и эмпатоген в одном флаконе. Появился он впервые в Англии и был представлен наркоторговцами, которые пытались обойти закон о запрещенных веществах, как специальная соль для ванн или как удобрение для растений. Но, естественно, что все это было только прикрытием.

Волгин со значением посмотрел на Гурова, и тот понимающе кивнул.

– Так вот, теперь он появился и у нас. Кто и когда его завез, мы пока так и не выяснили – настолько хорошо все организовано и законспирировано. Но нам известно, что распространять его начали именно с Москвы. Мы уже год как ловим по всем московским ночным клубам наркоманов, которые подсели на этот мефедрон. Но они и сами толком не знают, кто наркотик распространяет. Весь процесс купли-продажи первоначально шел, как и обычно, – через закладки. Причем каждый раз места закладок менялись, и мы просто не успевали проследить за процессом.

– Но как-то ведь наркоманы связывались с дилером, кто-то ведь указывал им, где и как они должны оставить деньги и взять товар? – спросил Орлов, который тоже внимательно слушал объяснения Волгина.

– Да, они получали инструкции, но получали не по интернету и не по телефону. Это мы как раз бы быстро вычислили и выяснили – и кто дилер, и кто вообще все это затеял. Но в том-то все и дело, что передают они инструкции по «глухому телефону».

– Это как? – не понял Орлов и посмотрел на Гурова, но тот тоже только пожал плечами и в свою очередь посмотрел на Волгина.

– А так, – развел руками Цербер. – По утверждению тех наркоманов, которых мы опрашивали, все происходит следующим образом. Они, то есть покупатели, приходят в ночной клуб и тусуются там. На танцполе всегда много народу, и молодежь весьма тесно стоит друг к другу во время танцев. Одни приходят и танцуют, другие уходят выпить коктейль или в туалет... В общем, постоянное броуновское движение. Или, как сейчас молодежь говорит, – движуха. Вот во время этой движухи в какой-то момент к потенциальным покупателям подходит кто-то сзади и быстро говорит, где и как он может взять дозу.

– И все? – усмехнулся Гуров и покачал недоуменно головой. – И вправду глухой телефон. И тот, кому говорят место закладки, даже не знает, кто ему его подсказал?

– Нет, – ответил Волгин. – Один наш засланный казачок, то бишь агент из нарков, пытался оглянуться и посмотреть хоть краем глаза, но ему нож к спине приставили и сказали не смей этого делать, иначе ни дозы, ни жизни земной ему не видать. Так что такие вот дела.

– А закладки где делались – это хотя бы выяснили? – поинтересовался Орлов.

– Обижаешь, Петр Николаевич. Мои ребята работу знают. Сами пытались в клубах потеряться и вычислить, что и как, но только пару заначек и смогли откопать – одна в женском, а одна в мужском туалете оказалась. Но это и всё. После того как был привод к нам пары нарков и расспросы на тему, кто и где и что, все закончилось. Ни тебе заначек, ни подозреваемых...

– По всей видимости, организовано все так, что дилеры знают лично каждого, кому продавали наркотики, а вот те, кто их знал, не догадывались, что они дилеры, – задумчиво ответил Гуров. – Так что там со смертями, то есть убийствами?

– Ах, ну да, это я просто увлекся, – потер подбородок Волгин. – Так вот, этот наркотик, мефедрон, сам по себе не смертелен, если соблюдать дозировку. Что, собственно, мы, а вернее, наши врачи, и наблюдали, работая с наркоманами, которые пристрастились к этому наркотику. Но вот в тех трех случаях, когда наступала смерть, в этом дизайнерском наркотики, а вернее, в организме умерших, находили еще и большое количество опасного яда – бродифакума. Это, если говорить бытовым языком, отравы для грызунов. Причем весьма токсичная и для человека.

– Но если так, то почему же с первого раза не заподозрили убийство? – нахмурился Орлов.

– А потому, Петр Николаевич, что некоторые наркоманы, которые, как говорится, любят особый «улет», заказывали себе мефедрон с добавлением этого яда.

– Зачем? – оторопело посмотрел на Волгина Гуров.

– А затем, что в малых дозах эта отравы продляет эффект эйфории. Вот зачем. Нам уже попадалась парочка таких нарков. Они нам и объяснили, что к чему. Только вот стоит такая доза несколько выше, чем обычная «соль», и не всякому она по карману. Да многие из молодых наркош не всегда и решаются на такой эксперимент. Одно дело – безопасно тащиться, а другое – думать, выйдешь ли вообще из отключки.

– Ага. Поэтому вы поначалу и подумали, что первые двое умерли от передозировки этого бродифакума, – предположил Лев Иванович. – И только после третьей смерти подумали, что это может быть не случайностью, а убийством. Так?

– Так, умник, так, – покивал головой Волгин. – Так что, будем работать?

– Будем, – согласился Лев Иванович и, покосившись на Орлова, пробормотал: – Как будто у меня есть выбор.

– Ну, раз будем, тогда поехали к нам, – не обращая внимания на ворчание полковника, подвел итоги беседы Волгин. – В курс расследования тебя введет подполковник Деев. Он сейчас со своей группой как раз разбирается с этим делом.

Глава 3

В коридоре им встретился друг и коллега Льва Ивановича – Станислав Крячко. Поздоровавшись мимоходом с Волгиным, Крячко чуть задержал Гурова и, кивнув на удаляющуюся спину Цербера, спросил:

– Это он по твою душу приезжал? Помощь нужна?

– Пока нет. Я еще сам не совсем в курсе, что за дело предстоит раскручивать, но похоже на серию убийств. Я тебе позвоню, когда узнаю все подробности.

– Сейчас на Азовскую?

– Да, буду вникать... – уже на ходу ответил Лев Иванович.

– Как Станислав поживает? – спросил Волгин, когда Гуров догнал его уже почти у самого выхода. – Помнится, лет пять назад угощал он меня пирогами своей жены, так до сих пор поминаются – вкуснейшие пироги.

– Нормально поживает. У нас, Сергей Федорович, все нормально, пока работаем. Но время неумолимо, сам понимаешь.

– Понимаю, – отозвался Волгин. – Сам иной раз задумываюсь о том, а что будет, когда отправят на заслуженный, так сказать, отдых.

* * *

Подполковник Деев оказался мужиком коренастым и брутальным, то есть, как сейчас это принято говорить, – мужиком до мозга костей. Видно было, что спортзал – его любимое место в свободные от работы часы. Не будь он в форме с погонами, Гуров никогда бы не сказал, что это сотрудник МВД. Скорее, один из местных качков, которые занимаются бодибилдингом или боями без правил. Крепко пожав руку Гурову и представившись Виталием Андреевичем, он сразу же ответил на не заданный вслух вопрос полковника относительно своего увлечения тяжестями:

– Я еще со школы гири тягаю. Привычка.

Гуров улыбнулся, но ничего не ответил. Ему понравился Деев с его прямоотой и интуицией. Лев Иванович почувствовал в подполковнике родственную душу и подумал, что работать с ним будет легко. И не ошибся. Деев оказался не только сильным, но и умным, хватким и серьезным.

Он провел Гурова к себе в кабинет и познакомил со своей группой, с которой работал над розыском преступной группировки, поставлявшей СНИКерс на наркорынок.

– Что они поставляют? – не понял Лев Иванович значения знакомого ему слова. – Сникерс – это же вроде как шоколад такой.

– В данном случае «Сникерс» – это не шоколадный батончик, а народное название наркотика. Какой-то шибко умный наркоман его так назвал, – стала объяснять Льву Ивановичу Виктория Зимина – молодая женщина-психолог из группы, которая отвечала за проведение душевспасительных бесед с наркоманами. – Расшифровывается СНИКерс как «синтетико-наркотический иррациональный катенон». В принципе, такое название подходит не только к мефедрону, а ко всем амфетаминам, содержащим эфедрин.

– Понятно, – ответил Лев Иванович, хотя и все эти химические названия ему мало о чем говорили. – Так что там у вас с убийствами?

– Первый случай произошел в ночном клубе «Мутабор» еще в конце июля, – стал вводить Гурова в курс дела подполковник Деев. – Нам позвонили работники «Скорой помощи», которые приехали на вызов. Молодой парень – как потом выяснилось, это был Антипов Вале-

рий Алексеевич, двадцати трех лет, проживающий в Краснопресненском районе, – внезапно упал на танцполе.

Деев сделал небольшую паузу, сверяясь со своими записями, и продолжил:

– По свидетельству очевидцев, у парня изо рта вдруг хлынула кровавая пена, его стало рвать, потом он затрясся всем телом, упал, и его стали бить конвульсии, парень стал задыхаться. Сначала никто ничего не понял, но потом кто-то закричал, чтобы остановили музыку, что человеку плохо. Кто-то из ребят вызвал «Скорую». Ну а врач, когда «Скорая» уже приехала на место и констатировала смерть, позвонил в полицию.

– Смерть наступила практически через двадцать минут после того, как был принят наркотик с дозой бродифакума, – добавил медэксперт группы Олег Евгеньевич. – Доза яда превышала смертельную норму в десять раз. А в совокупности с амфетамином шансов, что парня удалось бы спасти, не было от слова «совсем». И что характерно, во втором и третьем случае дозировка была практически такой же и смерть наступала в течение девятнадцати-двадцати пяти минут после приема наркотика.

– Второй раз нас вызвали уже на 3-ю улицу Ямского Поля в клуб Vizi, – продолжил Деев и посмотрел на Гурова. – Знаете, где это?

– Район Беговой, – кивнул Лев Иванович.

– Да. На этот раз парень мучился чуть дольше, но наверняка только потому, что наркоманом в полном смысле этого слова, в отличие от первой жертвы СНИКерса, он не был. По словам его друзей, парень только баловался, принимая изредка амфетамины. Экспериментировал, так сказать.

– Когда был второй случай? – уточнил Гуров.

– В ноябре, а точнее, 15 ноября. Как раз в середине месяца. Умерший – Шаган Артем Артемович, восемнадцати лет. Кстати, девятнадцать ему должно было исполниться буквально на следующий день. Но не судьба, видать, – вспомнил Деев.

Лев Иванович коротко записывал сведения, которые ему могли бы пригодиться впоследствии при расследовании.

– И последняя смерть, или, как мы теперь уже подозреваем, – убийство, произошла буквально полторы недели назад, 23 февраля. Сергеев Игнат Владимирович, двадцати одного года, с друзьями справлял праздник в ночном клубе, решил поднять себе настроение еще больше с помощью наркотика, и как итог – повторил участь остальных. «Скорая помощь» опять приехала поздно, парень не был силен здоровьем и умер буквально через восемнадцать-двадцать минут после принятия СНИКерса. Кстати, один из его дружков тоже был под кайфом от мефедрона, но ему ничего не случилось. Вышел из эйфории и даже не вспомнил, что его дружка увезли в этот день в морг. Потом клялся нам и божился, что Игнат не собирался брать двойной СНИКерс.

– Двойной, – это значит с добавлением бродифакума, – подсказал Гурову медэксперт.

– А в каком клубе на этот раз? – поинтересовался Лев Иванович.

– В клубе Алексея Козлова, на Маросейке, недалеко от Китай-города, – ответил один из молодых оперативников, который при знакомстве представился Савелием.

– Да, я знаю, где этот клуб находится, – ответил Лев Иванович. – Как-то пару раз бывал там, когда расследовал одно дело в позапрошлом году. Убийство произошло полторы недели назад, а обратились вы ко мне только сейчас, – нахмурился Гуров. – Я так понял, что вы пробовали сами выяснить что-то. Так говорю? – Он посмотрел на Деева.

– Да, пытались определить круг знакомых всех троих парней и хотели узнать, не пересекались ли они где-то друг с другом. Думали, может, что-то всплывет...

– Не всплыло, значит, – перебил его Лев Иванович.

– Да, застряли, – нехотя признался Деев. – А вместе с этим застопорилось и остальное расследование. Никак не можем определить, каким образом они, то есть дилеры, передают наркотик, не делая закладок.

– А что сами нарки говорят? Неужели никто не рассказал, как он получает наркоту? – удивился Гуров.

– В том-то и дело, что никто. Как только дело доходит до вопроса «откуда взял», все начинают прикидываться глухими. Мы даже пробовали одного наркомана на голодный паек посадить, чтобы раскололся, но тот рыдал и просил его отпустить, плел что-то про СНИКерс, а больше ничего.

– Мы так думаем, что их запугали, поэтому они и молчат, – высказался еще один оперативник из группы Деева по кличке Тарзан.

Именно так он и представился Гурову, но потом рассмеялся и сказал, что на самом деле его зовут Иваном, а Тарзан – это кличка для работы под прикрытием. Ему часто приходится внедряться в молодежную среду и разыгрывать из себя крутого парня из одной из группировок байкеров, чтобы влиться в какую-нибудь компанию и выведать нужные ему сведения.

– Я несколько раз пытался подкатить то к одним знакомым наркоманам, то к другим, спрашивая, где можно достать СНИКерс, но все без толку. Они только пожимают плечами и смеются, предлагая купить мне батончик «Сникерс» и тащиться от него, – сетовал Иван.

– Я поначалу думал, что они продают наркотик под видом шоколадных батончиков, – добавил Деев к рассказу Тарзана. – Мы даже пару раз с собаками в клубы приходили и все обыскивали, но... Собаки ничего не унюхали.

– Мы с Иваном один раз настоящих батончиков «Сникерс» купили штук десять во время работы под прикрытием, – рассмеялся Савелий. – Как дураки их разломали, думали, что, может, в них спрятана наркота. Но так ничего и не нашли, – махнул он рукой.

– А что, неплохая идея – прятать СНИКерс в «Сникерсе», – хмыкнул Лев Иванович.

– Вот и мы так подумали. Но если даже собаки не учуяли, где наркотик спрятан, то тогда мы уже и не знаем, что думать, – нахмурившись, ответил подполковник Деев.

– Итак, что мы все-таки в итоге имеем? Какие материалы я могу изучить, и вообще – что у вас на этот момент есть интересного? Разработки, идеи, предположения? Или это все, что есть на данный момент?

– Да, в общем-то, и идей пока никаких нет, – развел руками Виталий Андреевич. – Мы пытались выяснить связь между убитыми, но таковой не нашли. Опрос свидетелей никакой зацепки нам не дал. Но возможно, что мы что-то и упустили. Расследование убийств – не наш конек. Поэтому и запросили помощи у вашего управления. Думаю, что если удастся выяснить, кто убил этих молодых людей и почему, то можно будет выйти и на тех, кто поставляет наркотики. – Он вопросительно посмотрел на Гурова.

– Ну, хорошо. – Лев Иванович встал. – Дайте мне все материалы дела, которые есть. Я их изучу, подумаю, кого из свидетелей мне лучше всего опросить, а потом уже начнем что-то предпринимать.

– Вот. – Деев с облегченным вздохом протянул Льву Ивановичу две толстые папки. – Тут всё – и заключения экспертизы, и все наши наработки, и протоколы допросов свидетелей...

– Да этого мне до конца дня хватит, – ошеломленно проговорил Лев Иванович, глядя на папки.

– И это еще не всё, – усмехнулся Рустем, технический эксперт, который все это время сидел тихо в углу кабинета и, казалось, даже подремывал во время обсуждения. – У нас еще куча видео из клубов. Причем очень объемных по времени. Но я вам, Лев Иванович, помогу разобраться, так что по времени это у нас с вами займет часа два, не больше.

– Вот черт, ну и влип я, – шутливо почесал затылок Гуров и улыбнулся.

Немного напряженная атмосфера в кабинете разрядилась веселым смехом всей группы. Только Рустем оставался серьезным. «Наверное, – подумал Лев Иванович, глядя на техэксперта, – просто у него такой характер. А может, он просто не понял, что я шучу».

Глава 4

До самого обеда Лев Иванович не вставал со стула и изучал документы, смотрел фотографии, делал пометки в блокноте, выписывал важные для дальнейшего расследования сведения. Спина затекла от долгого сидения, поясница ныла. Лев Иванович понимал, что он сейчас делает хотя и нудную и не совсем приятную для любого деятельного оперативника работу, но именно от нее потом будет зависеть весь ход поисков убийцы или убийц, если все-таки ребят убрала какая-то группировка.

«Как говорится, – думал Гуров, потягиваясь и разминая затекшие мускулы, – одна оперативная группа по борьбе с наркотиками – это хорошо. А оперативная группа с добавленным к ней опытным оперуполномоченным уголовного розыска – это в два раза круче».

Идти обедать он отказался, работы было все еще много, а вот заказ сделал – не сидеть же голодным.

– Язва, как тать, подкрадывается к оперативникам незаметно именно в моем возрасте, – сказал он Виктории, которая заботливо вызвалась принести ему что-нибудь горячее из кафетерия, где она обычно обедала. – Но если вам не трудно, то от кофе и куса пиццы или кулебяки я не откажусь.

– Вы бы еще «Биг Мак» попросили вам принести, – недовольно нахмурила тонкие бровки психолог. – Тогда язва уже точно прочно поселится в вашем организме и не пожелает отсюда убраться ни под каким предлогом. А потому оставляю за собой право принести вам что-нибудь более съедобное.

Женщина с достоинством удалилась, провожаемая молчаливой улыбкой Льва Ивановича. А что тут скажешь? Если женщина считает, что только она знает, как нужно правильно питаться, то ее никак в этом не переубедишь. Таковы были все знакомые Гурову с самого раннего детства женщины, начиная от бабушки и заканчивая женой Марией, а заодно и женой Станислава Крячко – Натальей.

Так что Гуров предпочел не спорить и с мужеством съел потом и салат из овощей, и горячее рагу с курицей и овощами, которые Виктория принесла ему в пластиковых контейнерах. Кофе, правда, оказался хорош настолько, что Лев Иванович выпил бы его еще один стаканчик, но больше не было, а идти самому или просить кого-то достать еще этого чудесного напитка ему было неудобно.

Послеобеденное время пролетело для полковника незаметно и быстро. Деев во второй половине дня тоже был в кабинете и разбирал, читал или писал какие-то документы и отчеты. Время от времени входил кто-нибудь из оперативной группы, спрашивал у подполковника о чем-то и снова удалялся. Наконец, Гуров встал, потянулся и произнес одно короткое, но понятное и для него, и для Деева слово:

– Всё!

– Ага, прекрасно, – обрадовался Виталий Андреевич. Он быстро посмотрел на часы и предложил: – Теперь кино посмотрим?

– Кино? – не сразу дошло до Гурова. – А, видео, – нехотя вспомнил он.

Его новенькие часики показывали начало шестого, и он вдруг впервые за весь этот долгий и нудный день вспомнил, что обещал встретить во Внуково Дину. До семи оставалось еще часа полтора и даже чуть больше, но Лев Иванович понимал, что, сядь он сейчас смотреть, как выразился Деев, кино, он забудет обо всем на свете. В том числе и о Дине. А поэтому, выдержав задумчивую паузу, он ответил:

– Давайте отложим это приятное занятие на утро. Просто мне вечером нужно обязательно встретить с самолета одного своего давнего друга. Я ему обещал, еще утром. Сами понимаете, как-то неудобно получится.

– Обещания нужно выполнять, – улыбнулся Деев. – Надо сказать, я и сам сегодня устал, и два часа разбора полетов с видео... – Он махнул рукой, показывая, что это такое изматывающее занятие, что он, конечно же, согласен перенести его на утро.

– Тогда до завтра, – стал поспешно прощаться с подполковником Гуров. – Я могу подъехать к половине девятого...

– Было бы отлично, я предупрежу Рустема, – пожал ему руку Деев. – В конце концов, эта пара часов погоды сегодня не сделает.

– Вот именно, – согласился Лев Иванович. – Завтра на свежую голову, глядишь, что-нибудь интересное и углядим в вашем кино.

Гуров поспешно вышел, но, дойдя до машины, остановился и на несколько минут задумался, а потом набрал по памяти какой-то номер и, дождавшись, когда ему ответят, сказал:

– Привет, Михайловна, как ты там, жива? Не хвораешь?

И услышал в ответ только надсадный кашель злостной курильщицы.

– Вгонит когда-нибудь тебя твой крепкий табак в гроб, попомни мои слова, – насмешливо добавил Лев Иванович.

– Не быстрее тебя помру, красавчик, – ответил ему хриплый голос.

Определить по тембру голоса, кто говорит, было бы весьма затруднительно, если бы Лев Иванович не знал, что принадлежит он хозяйке одной из его конспиративных квартир по кличке Лютик, или Таисии Михайловне Борисовой, если смотреть по паспорту.

Кличка любимшей выкурить трубочку крепкого моряцкого табаку и выпить крепкого самогону Михайловне была дана не за ее когда-то голубые глазки, а за привычку все время напевать себе под нос (но только когда она была в хорошем настроении) песенку «Лютики-цветочки во моем садочке».

Познакомился с Лютиком Лев Иванович в те далекие времена, когда Таисия Михайловна была еще не спившейся старухой (хотя ей и было-то сейчас только шестьдесят пять, но выглядела она на все восемьдесят), а разбитной веселой Таськой – продавщицей галантерейных товаров в небольшом магазинчике на Тверской.

Гуров тогда расследовал одно ужасно запутанное убийство сменщицы Борисовой и много времени провел в беседах с продавщицей Таськой-Лютиком. А потом даже спас ее от убийцы, который решил убрать слишком болтливую женщину. С тех пор и завязалась между Гуровым и Михайловной не то чтобы дружба, а весьма приятельские и доверительные отношения, которые часто бывают у оперативников с их информаторами и содержателями оперативных квартир.

Жила Лютик с некоторых пор одна в трехкомнатной квартире (ее муж, когда-то служивший шкипером на корабле, умер несколько лет назад) и сдавала две из трех комнат внаем. Но Гуров ее уговорил выделить ему одну для конспиративных встреч. Немного подумав и прикинув цену, которую ей предлагали за содержание такой комнаты в чистоте и пустоте, а также приняв во внимание прессованный турецкий табак, который Гуров преподнес ей в качестве особого к ней расположения, Таисия Михайловна согласилась на сделку.

– Так отчего ты меня, красавчик, вспомнил? Неужели тебе прислали еще того самого турецкого табаку, которым ты угощал меня уж и забыла сколько лет назад?

– Как была ты многословна и любопытна, Михайловна, так и осталась. Но я рад тебя слышать. Раз много задаешь вопросов, значит, в полном здравии и как всегда – на коне.

– Нет, красавчик, я на мели, а не на коне, – вздохнула Лютик. – Денег у меня и так куры не клевали, а теперь и цыплятам не достается. Мое судно дало течь, и я иду ко дну. Мне нечем даже горло промочить, не говоря уже о том, чтобы выкурить хорошую трубочку.

– Что ж, Михайловна, – рассмеялся Лев Иванович, – придется мне приехать и помочь тебе заделать брешь в твоём судне. Больших субсидий не обещаю, тебе в этом месяце еще

перечислят основные дивиденды, но немного позже. К тому же я привезу тебе новую жиличку. Ты же не возражаешь?

– Она будет мне платить? – осторожно спросила Лютик.

– Нет, – твердо ответил Гуров, дивясь такой наглости и жадности Михайловны, которые он никогда за ней не замечал. – Тебе и так за здорово живешь государство комнату каждый месяц оплачивает. И не говори мне, что ты ее постоянно держишь пустой. Наверняка впускаешь туда парочки на ночь.

– Бывает, – хрипловато ответила Михайловна. – Видишь, я с тобой, красавчик, честна, как ни с кем другим.

– Да-да, потому что знаешь, что я все равно буду в курсе всех твоих махинаций. Впрочем, я тебе позвонил предупредить, чтобы ты комнату в порядок привела. Приеду к восьми часам. Управишься?

– Есть, мой капитан! – бойко ответила Михайловна и вдруг захихикала совсем по-девичьи, тонким голоском. – Разве я могу тебе отказать, красавчик?

Гуров не стал больше слушать болтливую Михайловну и отключил телефон. Быстро посмотрев на циферблат, он покачал головой и поехал в аэропорт Внуково, размышляя по дороге, а узнает ли он сейчас свою одноклассницу и первую любовь?

* * *

Дину он узнал сразу. Она резко отличалась от всех выходящих из дверей аэропорта людей. И конечно же, она изменилась. Теперь это была не стройная миниатюрная черноволосая девушка, которой он ее помнил, а чуть полноватая, но не портящей ее полнотой, женщина. Волосы у Дины были уже не так черны, как прежде, в них явственно проглядывались серебристые прядки. Лицо, круглое, как луна в полнолуние, еще четче указывало на ее принадлежность к татарам. Хотя глаза у Дины были отцовские, русские – голубые, но и они уже подернулись той возрастной поволокой, которая так характерна для глаз женщины под пятьдесят, и поблекли.

Одета Дина была дорого и со вкусом, что говорило о том, что она весьма состоятельная дама. Хотя Гуров и не разбирался в брендах, но, прожив всю жизнь в Москве, он мог легко отличить, какие вещи куплены на рынке или в дешевом маркете, а какие приобретались в дорогих бутиках.

Лев Иванович увидел, как Дина, выйдя из аэропорта, нерешительно остановилась и стала высматривать его, чуть прищурив явно близорукие глаза. По ее растерянному взгляду Гуров понял, что, даже глядя на него, она его не узнала. И он не стал затягивать их встречу, хотя и волновался, как какой-нибудь мальчишка на первом свидании, а быстро подошел к бывшей однокласснице и как можно беспечней сказал:

– Привет, Дина Соколова.

Женщина вздрогнула, посмотрела на Гурова и вдруг, отпустив ручку чемодана, закрыла полное смуглое лицо руками в дорогих светлых лайковых перчаточках и разрыдалась.

Дина плакала, а Гуров растеряннo смотрел на нее и не знал, что ему предпринять. Он хотя и был крутым мужиком, но от женских и детских слез всегда терялся и не знал, как себя вести в таких случаях. Лев Иванович чуть приобнял одноклассницу за плечи, пытаясь ее успокоить. Дина подалась вперед и, уткнувшись Гурову в плечо, еще какое-то время всхлипывала. Полковник терпеливо ждал, когда слезы иссякнут, а потом, отстранившись, сказал:

– Я не знаю, что там у тебя случилось, но обещаю, что помогу тебе всем, чем могу. Только ты больше не плачь.

Дина отняла руки от лица, молча кивнула и, отвернувшись, достала из рукава симпатичного бежевого пальто платочек, а из сумочки, что висела у нее на руке, – зеркальце. Поспешно

приведя себя в порядок, она повернулась к Гурову, судорожно и глубоко вздохнула и, слабо улыбнувшись, ответила:

– Больше не буду. Это просто нервное. Я долго в себе все эти эмоции носила, слезы сдерживала, а вот тебя увидела... и меня, как плотину, прорвало. Прости.

– Не за что, – улыбнулся Лев Иванович, внимательно всматриваясь в когда-то такое родное и милое, а теперь, хотя и симпатичное, но далекое и чужое для него лицо Дины. – Ну что – поехали?

– Я даже и не знаю, куда ехать. Так давно не была в Москве, что забыла, где и какая гостиница в городе. И есть ли еще те, которые были раньше. Столько лет прошло, – растерянно оглянулась одноклассница. – Даже аэропорт, и тот сильно изменился за это время, а что в самой Москве сейчас делается, я и подумать боюсь.

– Никаких гостиниц, – категорично ответил Лев Иванович и ободряюще улыбнулся. – Я приготовил тебе отличный вариант комнаты. Платить ничего не нужно, женщина, которая любезно согласилась тебя принять, – моя дальняя, ну, очень дальняя родственница. И вполне уживчивая пожилая женщина, хотя и не без некоторых странностей. В общем, я думаю, что вы поладите.

– Лева, но мне как-то неудобно – бесплатно, – остановилась Дина. – Может, лучше все-таки в гостиницу?

– Динка, прекращай спорить. Будем считать, что ты у меня в гостях. Домой к себе я тебя не могу пригласить, жена на гастроли уехала, и я холостяком болтаюсь целыми днями на работе. Так что вариант с комнатой у родственницы даже не обсуждается. В общем, поехали.

Дина вздохнула, подобие улыбки скользнуло по круглому и смуглому лицу и исчезло. Женщина протянула руку и, прикоснувшись к руке Гурова, в которой он нес чемодан, слегка пожала ее в знак благодарности.

– Вот и отлично. – Гуров посмотрел на Дину и, увидев, что слезы совсем высохли у нее на глазах, успокоился и сам.

Квартира Лютика располагалась на пятом этаже в одном из домов на Петровке. Хозяйка квартиры открыла им дверь, и Гуров, который уже давненько не встречался с Михайловной, удивился происшедшей с ней перемене. Таисия Михайловна, раньше не очень-то жаловавшая юбки и халаты, а носившая на своих худых бедрах джинсы и разного кроя штаны в паре с рубашками и футболками, была в этот раз одета в платье. Платье было в горошек и совершенно безвкусного кроя, к тому же висело на костлявых плечах Михайловны, как на вешалке. Гуров удивленно глянул на свою давнюю знакомую, но промолчал. Та же, приглашая в квартиру его и жиличку (богатую даму, как оценила она наметанным глазом), заливалась соловьем и болтала без умолку.

– А вот и мой красавчик появился наконец-то! Давненько тебя не было. Совсем забыл старуху. Проходите, проходите. Я комнатку приготовила, высший класс комнатка, в гостинице такой не найдете. А вот это хорошо, это правильно. – Михайловна приняла из рук Гурова пакет с продуктами, которые он купил по дороге в аэропорт, и многозначительно посмотрела на полковника.

Лев Иванович провел Дину в комнату, которая и вправду оказалась не просто чистой и прибранной, но и хорошо обставленной. Сразу было видно, что плакалась ему Михайловна на свое безденежье зря. Деньги у нее водились, и немалые – даже на евроремонт трешки хватило. Еще в коридоре Гуров обратил внимание на натяжные потолки и точечные светильники, а также на жидкие обои на стенах и теплую ковровую дорожку на полу. Оставив Дину в комнате приводить себя в порядок и разбирать чемодан, он выскользнул в коридор и прошел на кухню, где Михайловна уже споро накрывала на стол.

– Ну, Таська Лютик, ты даешь! – Он подошел к Михайловне и протянул ей сортовой турецкий прессованный табак, который всегда имел у себя дома в записке. – А плакалась, что

денег нет. Вот хоромы как себе отремонтировала! С твоей-то привычкой дымить как паровоз надолго ли такая красота?

– А ты, красавчик, мои деньги не считай, – радушно и беззлобно улыбнулась Михайловна. – Я, может, знала, что ты ко мне такую фрю приведешь, и заранее подготовилась к приему.

– Да, прием как для аглицкой королевы, – пошутил Лев Иванович. – Только эта женщина, Лютик, не фря, как ты выразилась, а моя бывшая одноклассница, у которой горе приключилось. Она из самого Крыма прилетела, чтобы я, а значит, и ты ей помогли с этим горем справиться. Ты меня поняла? – серьезно и даже жестко глядя на Михайловну, спросил Лев Иванович.

– Че не понимаю-то? Конечно, понимаю я все! – Михайловна тоже вдруг стала серьезной. – Думаешь, красавчик, я не помню, как ты мне жизнь спас? Вот она, память, – на всю мою жизнь со мной. – Борисова показала на длинный шрам поперек шеи. – До сих пор по ночам кошмары снятся, как этот Битюг, что Варю, подружку мою, зарезал, мне ножом по шее проводит.

– Ладно, ладно, Михайловна, не поминай лиха. – Лев Иванович положил руку на ее худенькое плечико. – Мне с Диной поговорить надо будет. Так что...

– Поняла, правила конспирации знаем, – встала с табурета Михайловна.

– И это, – Гуров показал на платье в горох, – сними ты его. Мне тебя в штанах и рубахе, да с трубочкой в зубах, как-то привычней видеть. Не идут тебе платья, Лютик.

– Не идут, – согласилась Михайловна и широко улыбнулась. – А жиличка-то не против трубочки будет?

– Думаю, что нет, – заговорщически прошептал Гуров. – Скажу тебе по секрету, я мельком заметил у нее в сумочке сигареты, а это значит, что она тоже тайно курит. Но вот со спиртным, пока она тут у тебя живет, не балуй. Поняла?

– Чего только ради тебя, красавчик, не сделаешь, – снова улыбнулась Михайловна и запела себе под нос вполголоса: «Лютики-цветочки...»

Минут через пять на кухню пришла Дина. Гуров представил ее Михайловне, и та, поняв, что ее миссия на том закончилась, вдруг вспомнила, что начался какой-то весьма интересный сериал, и, извинившись, выскользнула из кухни, оставив Гурова с Диной ужинать и разговоры разговаривать, как она выразилась уходя.

Глава 5

– Так что там у тебя случилось? – Лев Иванович посмотрел на вяло ковырявшую вилкой в тарелке Дину.

– У меня дочка пропала, – сдерживая слезы, ответила Дина. – В Москве пропала. Неделию назад перестала отвечать на звонки и вообще на связь выходить. Мы сначала думали, что она просто приболела и не хочет нас расстраивать, но потом поняли, что что-то неладное с ней случилось, и тянуть больше нельзя. И вот... приехала ее искать.

– А может, и вправду приболела? Сейчас грипп такой по столице бродит, что мама не горюй, – пробовал утешить одноклассницу Лев Иванович, но сам он мало верил в свою версию.

– Нет. – Дина покачала головой. – Она пропала конкретно, и с ней что-то ужасное случилось. Я чувствую. Понимаешь? У меня трое детей – старшая дочь Асия замужем, и двое деток у нее...

– Так ты бабушка у нас, – улыбнулся Гуров. – Поздравляю.

– А еще у меня двойняшки – Алим и Айнура, – словно не замечая реплики Гурова, продолжила Дина. – Алим учится в Симферополе на врача, а вот Айнура – она никак не может себя найти в жизни. Окончила торговый колледж, но, немного поработав в магазине, пошла официанткой в кафе, потом работала няней в садике, и еще в клубе у нас в городе работала... В общем, ей уже двадцать три года, а она все еще мечется и ищет, где ей понравится больше.

– Ну, это еще хорошо, что хоть ищет и мечется, а не сидит и за юбку твою держится. Как многие сейчас, – ответил Гуров и понял, что ляпнул что-то не то, потому что Динино лицо вдруг из смуглого стало бледным и слезинки покатались из глаз.

– Лучше бы за юбку мою держалась, – выдавила из себя одноклассница. – Теперь вот пропала. Ей и я, и Асия, и отец, и Алим писали и звонили. Молчит, словно и нет ее уже на этом свете. – Дина всхлипнула и, поспешно достав платочек, стала вытирать слезы.

Лев Иванович встал и, по-хозяйски уверенно открыв кухонный шкафчик, достал оттуда пузатую бутылочку «Хенnessи».

– Давай-ка я тебе немного коньяку накапаю, чтобы ты успокоилась.

– Я не пью совсем, – испуганно посмотрела на него Дина.

– У тебя аллергия на спиртное? – решил уточнить Гуров, но Дина покачала головой, и тогда он сказал: – Так я тебе пить не предлагаю. Это вместо валерьянки. Коньяк обладает сосудорасширяющим и успокаивающим действием, нормализует давление и снижает нервное напряжение, – наставительным голосом отчеканил он. – Сам я за рулем, а тебе нужно успокоиться и все мне подробно рассказать. А как ты расскажешь, если все время будешь слезы лить?

– Ладно, но только чуть-чуть, – шмыгнув курносым носиком, согласилась Дина.

Лев Иванович, словно аптекарь, накапал в маленькую рюмочку немного ароматного коньяка и подвинул его Дине. Та осторожно, словно боясь, что после этого упадет замертво, пригубила, а потом выпила все содержимое рюмочки до дна.

– Вот и отлично. Теперь съешь чего-нибудь, а потом расскажешь мне все с самого начала. Договорились? – Лев Иванович успокаивающе положил свою руку на руку Дины и заглянул ей в глаза.

Они молча ели минут десять, и Гуров все это время украдкой наблюдал за Диной. Он все пытался вспомнить ее такой, какой она была в юности, и восстановить в памяти те черты ее лица, которые в то время приводили его то в восторг, то в оцепенение, в зависимости от того, в каком настроении он сам тогда пребывал.

Коньяк начал действовать, и круглые щечки Дины покраснелись, а с глаз стала уходить пелена, и они приобрели прежний, ясный и чистый голубой цвет, который был присущ им в те далекие школьные дни.

«Все-таки удивительная вещь – время, – подумал Лев Иванович. – Иногда оно старит нас и изменяет до неузнаваемости, а иногда, в редкие часы, наоборот, показывает нас друг другу такими, какими мы были много-много лет назад, в юности. И нам начинает казаться, что время остановилось и мы остались такими же красивыми и молодыми, как были».

– Айнура, в отличие от Азии и Алима, никогда не была серьезной девочкой и ко всему относилась слишком уж легко и беззаботно. Она никак не хотела взрослеть... – начала рассказывать Дина, когда они с Гуровым убрали со стола посуду и сидели на кухне только потому, что в ней было уютней, чем в комнате у Дины, где не было стульев, а стояли только большая кровать и небольшое кресло-качалка. – Училась она, в отличие от брата, посредственно, и ушла из школы, не доучившись до одиннадцатого класса, в колледж. Алим же окончил школу с серебряной медалью и поступил в институт. Он всегда мечтал стать доктором. Они с Айнурой хотя и двойняшки, но такие разные, – добавила Дина и сильнее сжала чуть полноватые губы, сдерживая эмоции.

– Где вы живете в Крыму? – чтобы немного отвлечь Дину от образа Айнуры, спросил Гуров.

– Сначала жили в Джанкое, там родилась Алия, а потом переехали в Бахчисарай. Алим с Айнурой родились уже там. Учиться Айнура уехала в Ялту. Ей вдруг захотелось стать самостоятельной и независимой. Мы с мужем в деньгах никогда не нуждались, даже в сложные девяностые у нас в доме был достаток. Но детей воспитывали в строгости и не баловали, приучали к тому, что деньги нужно зарабатывать самим, а на родителей не надеяться. Сами работали с Рамилем день и ночь и детей приучали к труду. – Дина многозначительно посмотрела на Гурова.

– Это правильно, – кивнул Лев Иванович.

Он просто не знал, что ему сказать на этот взгляд Дины. Сам-то он тоже, можно сказать, горел на работе. А вот детей ему бог не дал, так что вся педагогика была ему известна только в теории.

– В Ялте Айнура сдружилась с одной девочкой – Светланой Корякиной, – продолжила рассказывать Дина. – Мне почему-то кажется, что если бы не дружба дочери с этой девушкой, то она бы давно уже нашла себе постоянное занятие.

– Ну-ка, расскажи подробнее об этой дружбе, – попросил Лев Иванович и весь внимание наклонился вперед.

– Я, собственно, не знаю, что и рассказывать, – замялась Дина. – Я Свету не очень хорошо знала, и возможно, что я ошибаюсь на ее счет...

– И все-таки расскажи о своих впечатлениях. Мне почему-то кажется, что Света как-то связана с тем, что твоя дочка пропала.

– Почему ты так думаешь? – испуганно глянула на него Дина.

– Я не думаю, я только предполагаю и чувствую. Пока только чувствую. Просто за много лет службы в уголовном розыске у меня развилось чутье на такие вот странные дружки, когда один человек полностью подчиняет себе другого и влияет на его дальнейшую судьбу. Да и жизненный опыт у меня какой-никакой есть. Я ведь прав, что Света как-то влияла на Айнуру? Это она позвала ее в Москву?

– Да-да, – энергично, но все так же испуганно закивала Дина. – Именно это я и хотела сказать, когда говорила, что Света влияла на мою девочку и, может, даже на ее исчезновение. Не напрямую, может быть, но косвенно. Ты прав, это именно она и позвала Айнуру в Москву.

– Давай ты мне сейчас расскажешь об этой Свете все, что знаешь. А заодно и о том, как, по-твоему, она влияла на Айнуру.

Гуров, видя, что одноклассница снова начинает волноваться, положил ненадолго ладонь на ее руку, чтобы привлечь к себе ее взгляд, и тут же убрал.

– Я уже говорила, что Айнура училась в Ялте в торговом колледже и там познакомилась со Светланой. Она привозила ее к нам пару раз погостить, и мне, если честно, эта девочка очень не понравилась. Но, может, я все-таки предвзято к ней отнеслась...

– Дина, давай без «может». Что ты о ней подумала?

– Света оказалась очень бесцеремонной девочкой. Она могла взять без спросу какие-то вещи у нас в доме и не положить их потом на место, приходила на кухню и брать из холодильника еду, когда ей захочется что-то съесть, носила вещи Айнуры. А потом, мне кажется, что она даже некоторые вещи забирала себе. Они с дочкой были одного роста и почти что одной комплекции. Айнура, правда, похудее Светланы немного. И нередко так бывало, что я не находила у дочери то ее дорогих кроссовок, то сумочки, которую отец привез ей в подарок из Турции. Айнура часто теряла, так она мне говорила, то новые джинсы, то футболку...

– А сама Айнура как к этому относилась?

– Я пробовала с ней поговорить, но она закатывала глаза и говорила мне: «Мама, это же мои вещи, я сама разберусь. И притом Света – сирота. Тебе что, жалко, если она кусок колбасы в холодильнике возьмет?» В общем, как-то так. Я потом просто старалась не обращать на все эти выходки нашей гостьи внимания. Все-таки сирота. Но ладно бы только это. Света напрямую влияла на выбор Айнуры в работе. Эта девушка и сама не могла усидеть на одном месте, и Айнурку за собой таскала, как собачку на поводке.

– Ты, я так полагаю, и об этом с дочерью говорила?

– Говорила, а как же! И не только я, но и муж, и старшая дочка, и Алим. Только без толку все. Айнура никого, кроме этой Светы, не слушала, – горько вздохнула Дина. – Но примерно год назад Айнура вдруг притихла, перестала болтаться по всему Крыму и работать то там то тут, вернулась в Бахчисарай и устроилась в местный клуб помощницей руководителя татарского народного ансамбля. Это ее дядя, Рамиля брат, туда пристроил. Он в администрации работает, вот и попросил директора местного клуба взять Айнуру к себе под крыло. Мы уже подумали, что она с этой Светланой поругалась и они расстались. Но зря мы радовались. Через полгода нормальной жизни все у Айнуры снова пошло кувырком.

– А парень у твоей дочки был? – поинтересовался Гуров. – Обычно если есть жених...

– Был у нее мальчик, – безнадежно махнув пухлой рукой, с горечью ответила Дина. – Он ее и замуж звал, и везде за ней ездил, где только она не была, но так потом и остался ни с чем. Айнура говорила, что он ей не нравится, да и не такая она дуручка, как старшая сестра, чтобы замуж рано выходить. Ей, мол, еще свет посмотреть хочется и свободой насладиться. – Дина болезненно поморщилась воспоминаниям.

– И что же было дальше?

– Оказалось, что со Светой она не поругалась, а та просто уехала в Москву на заработки. Они, как потом мне призналась сама Айнура, договорились, что как только Светлана определится с работой и найдет что-то денежное и подходящее, она вызовет к себе и Айнуру.

– Долго она искала эту работу денежную – целых полгода. – Гуров нахмурил брови, подозревая неладное.

– Да нет, оказалось, что недолго. Просто Айнура не хотела сначала ехать. Она с парнем одним как раз познакомилась. Очень, между прочим, приятный молодой человек, скромный, спокойный. На пять лет старше Айнуры. Но и с ним моя красавица умудрилась поссориться. Вот тогда-то она и решила поехать в Москву...

– За песнями, – тихо продолжил Лев Иванович.

Но Дина его услышала и с горечью ответила:

– Вот именно – за песнями, которые ей эта Светлана напела.

– Уехала она, значит, в Москву полгода назад, а на связь перестала выходить неделю назад? – уточнил Гуров.

– Да, – грустно кивнула Дина.

– И что же это за работа такая у нее была? – не поднимая головы, Гуров покосился на одноклассницу.

– Нет-нет, ты не подумай, ничего такого, – догадалась о его мыслях Дина. – Несмотря на то что Айнура – девушка своенравная, она такого себе никогда бы не позволила. Я это точно знаю. Она ведь еще девственницей была, когда в Москву уезжала.

– А ты откуда знаешь? – удивился Лев Иванович, округлив глаза.

– Знаю, на то я и мать, чтобы за такими вещами следить. У крымских татар с этим строго. С малых лет девочкам внушают, что они должны себя беречь...

– Да я ничего. – Гуров удивился тому, как яростно Дина стала защищать честь дочери. – Просто сама знаешь, какая сейчас молодежь.

– Знаю, – вздохнула одноклассница. – Поэтому и отправляла Айнуру периодически к своей подруге – врачу-гинекологу. Так что с этим все в порядке было.

– А в Москве? Айнура тебе не говорила – может, у нее появился парень?

– Говорила, что познакомилась с ребятами и с девочками. Еще говорила, что на работе коллектив дружный и ей нравится сама работа. Платят, опять же, хорошо. Но что она с кем-то конкретно дружит или симпатия у нее к кому-то особая – нет, такого не говорила. Мы с ней часто по скайпу разговаривали или в Ватсапе и Телеграме переписывались, – ответила Дина и снова вздохнула.

– Так что же у нее за работа была и где она в Москве жила? – подвел Гуров разговор к главному.

– Устроилась она, по ее словам, работать на склад большого интернет-магазина. Называется «Виктор». Или «Виктора»? – задумалась Дина. – Да, все-таки «Виктора». Это какой-то новый интернет-магазин, наподобие «Вайлдберриз». Ты слышал о таком?

– Нет, ни о том ни о другом не слышал, – покачал головой Гуров. – Я вообще редко когда в интернет захожу. Только если по работе надо, да и то у нас для таких дел есть особые техники-специалисты. Я больше как-то книги читать люблю в свободное время, а все эти новые технологии... Они мне не по вкусу.

– Ну, не знаю, – в первый раз за беседу улыбнулась Дина. – По мне, так интернет – это очень удобно. Но теперь я понимаю, почему ты в «Одноклассниках» не зарегистрирован. А эти интернет-магазины... В целом вроде бы как неплохая задумка. Можно заказать в одном месте все, что угодно – от еды до мебели и электроники, но ведь и обманывают много. Поэтому я им не очень доверяю.

– По всей видимости, твоя дочка думала иначе, раз ей нравилось работать в интернет-магазине, – усмехнулся Лев Иванович.

Он вспомнил, как однажды его жена пыталась заказать через интернет подарок коллеге на юбилей и ей вместо кофемашины прислали электромясорубку. Пришлось, чтобы не закатывать скандал, а Мария очень не любила скандалы, подарить электромясорубку, благо ее у коллеги не было. Но все равно было неприятно, что так получилось, и Маша с тех пор зареклась связываться с интернет-покупками.

– О да, Айнура просто в восторге была от работы! Хотя поначалу ей тяжело было целыми днями работать на ногах, но потом она втянулась и даже стала прилично зарабатывать.

– А домой она не собиралась возвращаться?

– Нет, не собиралась. Она мечтала заработать и купить себе сначала комнату, а потом и квартиру-студию в Москве. Что-то откладывать начала, брату хвалилась, звала его к себе на заработки. Алим даже проникся и хотел и вправду поехать этим летом к ней и на каникулах поработать на складе.

– А что, так можно – без трудоустройства? Как Айнура работала?

– Айнура была устроена по договору. Все как положено. Так, во всяком случае, она сама говорила. А что Алима звала, так летом в этом магазине студенты подрабатывают, заключая временный договор.

– А живут приезжие работники где? Где Айнура со Светланой живут?

– А вот живут ребята не в самой Москве, – ответила Дина. – Живет Айнура в квартире-общежитии в Химках.

– Это что значит – квартира-общежитие? – не понял Гуров.

– Это значит, что несколько ребят скидываются, снимают квартиру в несколько комнат и оплачивают и съём, и коммуналку поровну, раскидывая оплату на всех, – терпеливо объяснила Дина.

– Понятно. Что же им работодатели эту квартиру не оплачивают? – Лев Иванович непонимающе пожал плечами. – Ну да ладно. Ты вот что мне скажи – ты адрес ее в Химках знаешь?

– Нет, Лева, не знаю. Как-то и мысли не было спросить у нее. Она ведь все время говорила, что у нее все нормально.

– А Светланин телефон у тебя есть? Ты у нее-то узнавала, что с дочкой, почему она не отвечает?

– Телефон этой Светы у меня есть. Вернее, был. Но дело в том, что Светлана примерно дня за два, как Айнура перестала выходить на связь, вернулась обратно в Крым. Это мне дочка сама сказала.

– Ну и что, телефон и номер ведь у нее остались, – не понял Гуров.

– В том-то и дело, что не отвечает Светлана по тому номеру, который у меня есть, – вздохнула Дина. – У нас в Крыму свой оператор, и крымские номера работают в других регионах с тарифом, как за рубежом. Не все, конечно же, а только те, которые не успели перевестись на российский тариф, действующий одинаково во всех регионах. По словам Айнуры, они со Светланой купили в Москве сим-карты, которые... В общем, они перешли на Билайн. А этого номера Светы у меня нет.

– Ага, теперь я понял. То есть по крымскому номеру девушка не отвечает, а билайновского номера у тебя нет.

– Да. Все так. – Дина потерла виски пальцами. – Что-то у меня голова разболелась.

– Тебе нужно отдохнуть, – участливо посмотрел на одноклассницу Лев Иванович. – У тебя фото дочери с собой есть?

– Да, конечно же! Сейчас принесу, – спохватилась Дина и быстро вышла из кухни.

Вернувшись, она протянула Гурову фотографию, и, глянув на нее, Лев Иванович вздрогнул – с фотоснимка на него смотрела молодая Дина, та самая девочка, которую он когда-то давно знал и любил.

– Динка! – Он ошарашенно посмотрел на одноклассницу. Та улыбалась и понимающе-грустно кивала в ответ на его невысказанную реплику.

– Все говорят, что она очень похожа на меня, какой я была в молодости, – сказала она.

– Не просто похожа, а как две капли воды!

– Знаешь, я никому об этом не говорила, но ведь у меня тоже когда-то был брат-двойняшка. Ренат умер, когда ему было три годика. И мой сын Алим на него очень похож. Вернее, был похож в три года, ведь я не знаю, как бы выглядел мой братишка в двадцать три.

Они немного помолчали, думая каждый о своем, а потом Лев Иванович, словно очнувшись, резко встал и сказал:

– Ты иди отдыхай. Фотографию я возьму с собой и попробую узнать, куда пропала твоя Айнура. Как у тебя сейчас фамилия?

– Усеинова.

– Значит, искать нам нужно Усеинову Айнуру Рамильевну двадцати трех лет, которая работала в интернет-магазине «Виктора». Правильно?

– Да, правильно. А мне что завтра делать? Может, я в Химки съезжу и там ее поищу? Или найду контору этой «Викторы»?

Лев Иванович пару секунд подумал и ответил:

– Нет, Дина. Ты пока не торопись бегать по всей Москве и Химкам. Лучше найди в интернете номера телефонов больниц в Химках и все их обзвони. Узнай, может, она где-то в больнице лежит? Мало ли... Я тебя пугать не хочу, но раз Айнура не отвечает, то вполне возможно, что она просто не может позвонить, потому что находится в тяжелом состоянии. Она полис медицинского страхования местный делала, ты не знаешь?

– Делала, делала, – торопливо ответила Дина. – Она сразу, как приехала, так и сделала. Это было обязательным условием при поступлении на работу.

– Вот и хорошо, – кивнул Гуров. – Значит, данные в больнице о ней должны быть. Хотя если...

Лев Иванович не стал говорить, что если Айнура в бессознательном состоянии подобрали где-то на улице, то полиса и паспорта при ней могло и не быть. Но он не стал пугать одноклассницу, а только добавил:

– В общем, я сам всем займусь и буду держать тебя в курсе. Договорились?

– Хорошо, – нехотя согласилась Дина, а потом, вспыхнув, воскликнула, хлопнув руками по бедрам: – Только не смогу я просто так долго сидеть и у моря погоды ждать!

– А кто сказал, что долго? – пробовал успокоить ее Гуров. – Я так думаю, что если завтра мы ее не найдем, то тогда уже будем думать, что делать дальше. К тому же ты не просто так будешь сидеть. У тебя задание – ты не забыла?

– Да-да. Просто я так устала от этой неизвестности...

– Потерпи еще один день, – устало улыбнулся Лев Иванович, взял Дину за руку и заглянул ей в глаза. – Еще только один день. Хорошо? И дай мне ее номера телефонов: и крымский, и московский.

Глава 6

Домой Лев Иванович вернулся в одиннадцать часов вечера. Достав телефон из кармана, он решил его зарядить и только тогда вспомнил, что поставил его на беззвучный режим, когда встречал Дину в аэропорту, да так и оставил у себя в кармане, когда уже привез одноклассницу на конспиративную квартиру к Лютику.

Теперь же, глянув на экран, он увидел целую кучу пропущенных звонков от жены, Орлова и Крячко, а также два СМС-сообщения. Начал он с сообщений. Первое было от Марии, в котором она просила его позвонить ей, как только освободится. Второе – от Деева, в котором он извинялся, что не сможет завтра подъехать к восьми, как они договаривались, но техника Рустема он предупредил, и тот будет вовремя. Гуров набрал номер жены.

– Лева, ты совсем себя не жалеешь, – услышал он голос Марии и улыбнулся. – Уже одиннадцать часов, а ты все еще работаешь! Или ты просто забыл мне перезвонить? – подозрительно спросила она его.

– Ни то и ни другое, хотя и ни третье, – смеясь ответил Лев Иванович.

– А что третье? – не поняла Мария.

– Я был с другой женщиной, но тебе не изменял, – шутливым тоном ответил Гуров.

– Уф, – облегченно выдохнула Маша и добавила: – А я думала, что ты сейчас скажешь, что ты в больнице, потому что тебя или Крячко опять ранили. Значит, у тебя все как обычно? А что за женщина, перед которой тебе удалось устоять и мне не изменить, если это, конечно же, не секрет?

– Не секрет. Это моя одноклассница, с которой я не виделся с самой школы. Она приехала, не поверишь – из Крыма, и сама меня нашла.

– Гуров, я уже начинаю тебя подозревать. – Лев Иванович представил, как жена улыбается при этих словах. – Сейчас ты мне скажешь, что еще в школе ты был в нее влюблен.

– Был, – не стал отпираться Гуров. – Тут ты проявила недюжий свой дар прозорливости.

– Так ведь с кем поведешься...

– Но эта любовь была давно и без взаимности, а потому все уже пылью покрылось и быльем поросло. И потом, я ведь тогда еще не знал, что в жизни меня ждет такое счастье, как встреча с тобой...

– Лева, не ехидничай, – прервала его жена.

– Ничуть. Я на полном серьезе говорю, – улыбнулся Лев Иванович.

Поговорив с женой еще пять минут, Гуров посмотрел на часы в размышлении, стоит ли звонить Станиславу, но внезапно Крячко сам позвонил ему, и все сомнения отпали сами собой.

– Лев, ты чего опять шифруешься и на звонки не отвечаешь? Как уехал утром, так ни слуху ни духу, а ведь обещал позвонить, – отчитал его друг и коллега.

– Извини, закрутился. – Гуров непроизвольно зевнул. – Устал сегодня, – извинился он. – Я сейчас как раз раздумывал, звонить тебе или нет.

– Вот я позвонил – выкладывай новости. Нужна тебе на завтра помощь или я выходной возьму? Наталья меня просит свозить ее на дачу, посмотреть, много ли снега растаяло в огороде или нет. Все ей не терпится сезон открыть. Уже и рассаду цветов, и еще чего-то там в ящики натыкала.

– Придется ей с поездкой подождать, – ответил Лев Иванович. – По делу, с которым я сегодня ознакомился, мне пока помощь не нужна. Но у меня есть к тебе, можно сказать, личная просьба.

– Ага, я само внимание, – приготовился слушать Крячко.

– Свалилась мне сегодня как снег на голову моя одноклассница – Дина Соколова, по мужу Усеинова. Она с мужем и детьми живет в Крыму. Младшая дочка уехала в Москву на заработки полгода назад и пропала.

– Полгода назад еще пропала? – недоумевающе спросил Крячко.

– Не перебивай. Нет, неделю назад пропала. Я тебе сейчас все ее данные вышлю. Где работала и где жила, ее телефонные номера и фото – то есть все, что у меня есть. А ты завтра узнай, где сейчас эта девушка находится. Есть у меня нехорошие предчувствия, поэтому начни с моргов.

– Почему сразу с моргов? Может, девушка просто не хочет с родителями общаться? Обиделась или... Ну, мало ли почему.

– Нет, это не обида на родителей. Судя по тому, что мне Дина рассказала, тут все гораздо серьезней.

– Тебе виднее, раз ты так говоришь, – согласился Крячко. – Ладно, высылай все, что тебе известно, буду искать.

– Да, и как только хоть что-то узнаешь, мне сразу звони.

– Обязательно. Только телефон при себе держи и звук не забудь включить, – усмехнулся Станислав.

Гуров хотел было уже попрощаться, но тут вспомнил, что не задал один вопрос:

– Слушай, ты не знаешь, зачем мне звонил Орлов? Целых два раза меня набирал. Может, что-то срочное? Не в курсе?

– Нет, не в курсе. Но если срочное что-то, то он тебя и среди ночи поднимет, не волнуйся, – рассмеялся Крячко.

– Нет уж, я ему сам лучше сейчас позвоню, – буркнул Лев Иванович и отсоединился.

Немного поразмыслив, он все же набрал Орлова и сразу же услышал в телефоне его недвольный голос:

– Где тебя черти носят?

– На свидании был, пока жена на гастролях, – пошутил Лев Иванович, но потом вспомнил, что Орлов таких шуток не понимает, и добавил: – Встречался с одноклассницей. У нее дочь пропала, она просила помочь.

– Ладно, это твои дела, – уже спокойней ответил Орлов. – А что там по убийствам в клубах?

– Материалы весь день изучал. Да и то не все еще, завтра пойду смотреть кино, – ответил Лев Иванович и, опомнившись, добавил: – Вернее, видео с камер. Но пока ничего конкретного. Нужно думать и искать.

– Вот и думай, и ищи, а не глупостями занимайся. Вон, Станислав бездельем мается, привлеки его.

– Уже привлек, но по другому делу.

– Ладно, – вздохнул Петр Николаевич, – тебе виднее, кого и куда привлекать. Но завтра вечером чтобы доложил, как дело по трем убийствам продвигается. Оказывается, уже до министра эта катавасия дошла. Звонил сам и у меня интересовался.

– Не переживай. Найдем убийц или убийцу – рано или поздно, – устало ответил Лев Иванович.

– Лучше бы рано, – в ответ заметил Орлов и отсоединился.

Глава 7

Получив от Льва Ивановича все данные по Айнуре, Крячко первым делом стал обзванивать морги города Химки и спрашивать, есть ли у них неопознанные тела молодых девушек в возрасте двадцати-двадцати пяти лет, по приметам похожих на Айнуру. Но таковых в Химках не оказалось, и Станислав, немного поразмыслив, решил начать поиски в Москве. Но не с моргов, так как их было несметное количество, а с Петровки. Позвонив знакомому начальнику отдела по поиску пропавших, он договорился с ним о встрече и в половине одиннадцатого, как и было договорено, был уже у него в кабинете.

– Привет, Станислав. – Навстречу Крячко встал высокий, чуть полноватый для своего возраста майор. – Давно к нам не заглядывал.

– Да все как-то нужды не было, – здороваясь за руку, ответил Крячко.

– А теперь появилась, значит. Ну, выкладывай, что там у тебя. Помогу чем могу.

– Не скромничай, ты много чего можешь. Вот, посмотри на фото. Вам из морга о такой красавице не было запросов?

Майор долго смотрел на экран телефона Крячко, рассматривая девушку, а потом молча достал из своего стола какую-то папку.

– Когда она потерялась? – спросил он.

– Неделю назад. Сама она из Крыма, работала в Москве, а квартировалась в Химках. Заявлений о пропаже, скорее всего, никто не писал. Мать обратилась к полковнику Гурову лично.

– А она нашему Льву Ивановичу каким боком? – полюбопытствовал майор, перебирая фотографии и бумаги, которые он достал из папки.

– Одноклассница.

– А, понятно. Вот, смотри, вроде бы как похожа. – Майор протянул Крячко фотографию.

Станислав ее внимательно и долго рассматривал, сверялся с фото, которое ему выслал Гуров, и ответил:

– Похожа, но надо опознание проводить. Где, ты говоришь, она сейчас?

– Ее нашли в реке рядом с Карамышеннской набережной примерно шесть дней назад и как неопознанную отвезли в ближайшее патологоанатомическое отделение при Боткинской больнице.

– Ее убили?

– Явных повреждений, насколько я помню, на теле нет. Съезди к Дербеневу, он выезжал на место и точно тебе скажет.

– Дербенев? Не знаю такого.

Майор пошуршал какими-то бумагами у себя на столе, нашел нужную, что-то в ней прочитал и ответил:

– Это молодой оперативник из Северо-Западного округа, в прошлом году только в уголовный розыск устроился. Я и сам его только по отзывам ребят из уголовного розыска знаю. Фотографию можешь взять, но потом – верни.

– Верну, зачем она мне, – хмыкнул Крячко.

* * *

Дербенева он нашел не сразу. Его как молодого и в прошлом году только окончившего академию оперативника часто посылали на вызовы со старшими коллегами набираться опыта. На тот момент, когда Крячко поинтересовался о нем у дежурного в УГРО на улице Маршала

Рыбалко, Дербенев как раз отсутствовал – выехал на очередной вызов. Пришлось Станиславу узнавать номер телефона и звонить оперативнику на мобильный.

– Я надолго застрял, – сообщил Дербенев, когда узнал, зачем он понадобился полковнику. – Приеду в управление еще не скоро. Но если нужны срочные сведения, то я скажу все, что знаю, по телефону.

– Скажи, если не трудно. Хотя погоди, я и подъехать могу. Вы сейчас где работаете?

– На Волхованке. – Дербенев назвал адрес, и Крячко поспешил к машине.

Найти оперативника оказалось несложно. Он и сам уже вышел из подъезда дома, в который был вызов по поводу ограбления, и курил, дожидаясь Крячко.

– Я помню этот случай, – сказал он Станиславу, когда они познакомились. – Это было как раз в мое дежурство. Вечером парочка прогуливалась по набережной недалеко от моста. Ну, и спустились к воде. Уже темнеть начало, но они, а вернее, парень, как-то разглядел в воде странный предмет. Ну и подошел поближе посмотреть. Это оказался труп девушки, которая по описанию походит на ту, о которой вы мне говорили по телефону.

– Труп был одетый или раздетый?

– Одетый полностью. Как и положено в это время года – куртка теплая, полусапожки. Шапки не было, но ее, наверное, водой унесло. В карманах не было ничего, даже мелочи. Явных следов насильственной смерти тоже не наблюдалось. На лице и голове были синяки и ссадины, но они могли быть и от камней на дне реки, и от удара об опоры моста. Поэтому я ее оформил, как и положено, и отвез в морг.

– Что показали результаты вскрытия?

Лейтенант замялся, но потом честно признался:

– Мне все некогда было заехать и забрать результаты, поэтому не могу сказать, что и как. Столько дел навалилось. Да и я пока что птица не совсем вольная. Больше на подхвате, чем самостоятельно работаю. Учусь на практике, так сказать, – смущенно добавил Дербенев.

– Значит, все документы по телу все еще в морге при Боткинской?

– Наверно.

– Ну и хорошо. Значит, поеду сейчас на 2-й Боткинский. Номер корпуса не помнишь?

– Кажется, тридцать третий, – не очень уверенно ответил Дербенев. – Но я могу по «Яндексу» глянуть.

– По «Яндексу» я и сам могу посмотреть, – махнул рукой Крячко. – Ладно, бывай. Я, если успею сегодня, то завезу результаты и дежурному отдам. Позвоню, если что-то конкретное будет.

– Спасибо. А то я сам ну никак не успеваю, – заулыбался молодой оперативник.

– Пока не за что, – отозвался Крячко и, оставив Дербенева докуривать, отправился в морг.

Унылый и занудный работник патологоанатомического отделения долго и подробно изучал сначала удостоверение Станислава, потом рассматривал фотографию трупа, расспрашивал подробно приметы и когда тело поступило к ним в морг и наконец повел Крячко в холодную. Там, отыскав нужный ящик, он выдвинул его и, указывая на тело, коротко спросил:

– Она?

– Так кто ее знает, – признался Крячко. – Я с ней при ее жизни не был знаком. Но судя по приметам – похожа. Вскрытие уже делали?

– Было вскрытие, как не быть, сейчас найдем результаты.

Не торопясь унылый медик подошел к письменному столу, который стоял тут же, в комнате, и, выдвинув ящик, долго, как показалось Станиславу – целую вечность, – рылся в нем. Наконец он вынул какие-то бумаги и, полистав их с задумчивым видом, протянул Крячко.

– Вот. Это и есть результаты вскрытия. Уже дней пять-шесть лежат. Никому не нужны, никто не приходит, не спрашивает, – ровным и совершенно лишенным эмоций голосом заме-

тил он. – Не хотят расследовать убийство неопознанной. И так, видать, дел хватает. А неопознанная – она никуда не денется. Еще полежит. Ей спешить уже некуда.

Пока работник морга уныло бормотал, Станислав быстро пробежался по документам и сказал:

– Вот я их сейчас и заберу. И опознавать тело, скорее всего, сегодня и приедем. Объявились родственники вашей неопознанной.

– Это хорошо, что объявились. Иначе куда бы мы ее? Мы до бесконечности держать у себя неопознанных не можем. Не положено нам до бесконечности их тут держать. Вот и забирайте, – снова занудил, но уже обрадованно, медик.

* * *

Выйдя из полутемного помещения на яркое солнце, Крячко зажмурился, потом сел в машину, еще раз, но уже более подробно, прочитал результаты вскрытия и стал звонить Гурову.

– Занят? – коротко спросил он.

– Занят, но говори, – ответил Лев Иванович.

– В общем, нашел я ее, кажется...

– Кажется или нашел? Говори яснее. Слово «кажется»...

– Лева, не умничай. Ты ведь знаешь, что опознать наверняка ее сможет только мать.

– В каком она морге? – выдохнул Гуров. По голосу было слышно, что он волновался. Ведь ему предстояло сказать однокласснице, что ее дочка, скорее всего, мертва и теперь ей, матери, предстоит ее опознать, а это процедура не из приятных – если не сказать больше.

– При Боткинской больнице, – понимая чувства друга, тихо ответил Станислав. – Я сам могу с ней съездить на опознание. Скажи только, откуда ее забрать, твою одноклассницу.

– погоди. Дай мне время. Я ведь должен подготовить ее. Ты мне вот что скажи. Как она умерла и где нашли?

– В Москве-реке ее нашли, а вернее, у берега на Карамышевской набережной, рядом с мостом. Судя по результатам вскрытия, ее накачали наркотиком и алкоголем и скинули в воду. Она и утонула. Но вот кто это сделал и где...

– Почему ты думаешь, что ее специально кто-то скинул? Может, это самоубийство или несчастный случай?

– Может, и несчастный случай... А насчет самоубийства тебе лучше знать, ты ведь с ее матерью разговаривал, – ответил Крячко. – Кстати, она тебе не говорила о том, что у девушки какие-то проблемы с наркотиками? В крови погибшей найден мефедрон, это синтетический...

– Я знаю, что такое мефедрон, и понял тебя, – прервал его Гуров. – Я тебе перезвоню через полчаса и скажу, где забрать Дину. Сам я ну никак пока не могу отлучиться. Завис с этими видео.

– Есть хоть что-то или пока глухо? – спросил Станислав, намекая на новое расследование Льва Ивановича.

– Конкретного пока ничего, но кое-какие мысли уже появились. Особенно после того, как ты сказал название наркотика, который нашли в крови утонувшей. Но об этом потом.

– Ладно, жду звонка. – Крячко оборвал связь и поехал на Петровку отдавать документы дежурному. Там по прибытии он позвонил Дербеневу и коротко рассказал о результатах вскрытия и о предполагаемом убийстве девушки.

– Этого еще не хватало на мою несчастную голову, – чуть ли не застонал молодой оперативник.

– Уж прямо-таки и несчастную! – развеселился такой реакцией Крячко.

– А то как же! На мне и так два расследования висят, а тут нате вам – еще один труп. Ну и когда я все это буду разгребать, если меня постоянно, вот как сегодня, дергают и не дают самостоятельности?

– Хочешь, поговорю с начальством, чтобы тебя не трогали?

– Спасибо, но сам разберусь, – буркнул Дербенев. – Вы, главное, документы оставьте у дежурного. А еще лучше – мне привезите.

Крячко понравилось это «сам разберусь». Было сразу видно, что парень – упрямый и не карьерист, и он ответил:

– Давай сделаем так. Я документы пока у себя оставляю. Мне нужно сегодня еще с матерью убитой девушки съездить на опознание. А во второй половине дня мы с тобой встретимся, и я их тебе отдам вместе с протоколом опознания. Договорились?

– Договорились, – повеселел Дербенев и признался: – Не люблю я морги, меня всегда мутит от одной только мысли об этом месте.

– Ну, вот и договорились. – Крячко мысленно улыбнулся, вспоминая себя в начале своей карьеры, когда он, будучи еще совсем молодым лейтенантом, вот так же мучился всякий раз, когда нужно было ехать в морг. Но долгие годы службы взяли свое, и, сталкиваясь со смертью и убийствами (порой весьма изощренными и кровавыми) чуть ли не каждый день, Станислав уже привык и к трупам, и к моргам.

Глава 8

К тому времени, когда Гурову позвонил Станислав Крячко и сообщил о том, что он нашел Айнуру, Гуров уже несколько часов сидел у монитора и вместе с экспертом-техником смотрел видео с камер. Камер в каждом из клубов было несколько, и Рустем включал их по очереди. Сначала смотрели видео с Bizi, затем стали смотреть видео с клубов. Начали с тех камер, которые вели съемку зала со столиками, потом с камер, которые снимали места возле бара, а потом уже перешли на танцпол. Гуров периодически просил техника то остановить какой-нибудь заинтересовавший его момент, то прокрутить съемку быстрее, то отмотать назад... Вскоре с непривычки у него стали слезиться глаза от напряжения, и приходилось делать перерывы на кофе или на покурить. Курил Рустем, а Гуров в это время обдумывал полученную информацию.

И только к часу дня у Льва Ивановича начала выстраиваться хоть какая-то мало-мальски понятная картинка о том, как протекали события тех ночей, когда на танцполе происходили смертельные случаи. Гуров обратил внимание Рустема и Виктории, которая присоединилась к ним около одиннадцати, на то, что во всех трех клубах на видео появляется один и тот же персонаж – парень лет двадцати двух – двадцати пяти с внешностью Адама Демоса. Гуров, конечно же, не знал никакого Адама Демоса, это Виктория, когда полковник показал на таинственного парня, заявила, что он похож на этого знаменитого австралийского актера.

– Тем лучше для нас, – заявила она. – С такой внешностью он точно не растворится в толпе, и за ним легче будет понаблюдать. Чую, не зря он во всех трех клубах засветился. Хотя и не в дни, когда были совершены убийства, но все-таки. Он вполне может быть дилером, который толкает наркотик. Через него мы сможем выйти и на остальных. И как это мы такого красавчика сразу не заметили и пропустили? – Виктория недоуменно и вопросительно посмотрела на Рустема.

– По мне, так никакой он не красавчик, – недовольно буркнул техник и добавил: – Пойду позову нашего Ивана-Тарзана. Пусть полюбуется на этого Демоса и вечером походит по клубам и поспрашивает о нем ребят с тусовки.

Рустем вышел, а Гуров взял перерыв, чтобы в очередной раз обдумать ситуацию. Тут-то ему и позвонил Станислав. Поговорив с ним, Лев Иванович налил себе кружку крепкого черного кофе и под удивленным взглядом Виктории выпил напиток практически залпом, не замечая ни вкуса, ни того, что кофе был обжигающе-горячим.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она, присев рядом с Гуровым.

– А? – не сразу расслышал вопрос Лев Иванович, но потом до него дошла его суть, и он ответил: – Да. У одноклассницы дочь пропала. Приехала в Москву из Крыма на заработки и вот нашлась – в морге. Теперь думаю, как бы мне однокласснице эту новость сообщить... А ведь еще опознание нужно провести...

– Так, может, это не ее дочка? Пока она ее не опознала, есть шанс, что девушка в морге просто похожа на ее дочь.

– Оно, конечно, может быть и так, но вот только внешность уж больно приметная. Девушка – татарка по национальности.

– Ах вот как! – Виктория опустила голову и, немного подумав, спросила: – Мама девушки сейчас в Москве?

– Да. Прилетела вчера. Обратилась ко мне, чтобы помог. Вот и помог...

– А искал ее, я так поняла, ваш коллега, который вам сейчас звонил? И он же, как опять же я поняла, должен с ней съездить на опознание?

– Да, но вот я думаю, что, может, мне самому стоит с ней поехать? У Дины в Москве никого из родных нет. Ей нужен сейчас кто-то, кто бы ее поддержал.

– Хотите, я поеду вместе с вами и поговорю с ней? Я все-таки психолог и женщина. Думаю, что у меня лучше получится сообщить ей такую ужасную для нее новость.

– А вам не сложно? – оживился Гуров. – Знаете, я хоть и работаю столько лет в уголовном розыске и всякого навиделся, но сейчас – случай особый. Дина – она...

– Она была вашей первой школьной любовью, – улыбнулась, догадавшись, Виктория.

– В общем – да, но любовью безответной. – Гуров посмотрел на Викторию с благодарностью за понимание ситуации. – И теперь я не знаю, как мне ей сообщить такую новость. Я вообще теряюсь, когда рядом со мной женщина плачет, – признался полковник в своей единственной слабости.

– Тогда, может, будет лучше, если к ней поедут я и ваш коллега? – спросила Виктория. – А вы оставайтесь с Руستمом и смотрите, как выражается наш Деев, кино дальше. У вас глаз не замыленный. Вы нам уже одну отличную подсказку сделали. Вдруг еще что-то заметите, что мы пропустили. Кстати, у вас есть идеи насчет того, как дилеры в клубах передают наркотик? Ведь закладки так и не были найдены.

– Может, потому и не были найдены, что их не было в принципе, – вздохнул Гуров, думая не о наркотиках, а о Дине, а вернее, о том, как ей сказать по деликатней о найденной Крячко Айнуре.

– Но ведь как-то они передают наркотик, – задумчиво произнесла Виктория.

– Я кое на что обратил внимание, когда смотрел видео. Но мне нужно еще раз посмотреть и убедиться, что моя догадка верна.

– Вот и смотрите, а мне скажите, где сейчас находится ваша одноклассница. Вы ей не звоните, я сама ей все объясню, аккуратно, чтобы сильно не напугать.

Гуров вышел из задумчивости. Его, собственно, успокаивала мысль, что не он, Гуров, будет вестником плохих новостей для Дины, а кто-то другой расскажет ей о смерти ее дочери. Но в то же время было бы куда как честнее, чтобы именно он сказал Дине, что ей предстоит поехать в морг на опознание. Немного поразмыслив, Гуров принял окончательное решение и обратился к психологу:

– Виктория, я сейчас позвоню Станиславу. Это мой коллега и друг. Тот самый, который занимался поиском девушки. Попрошу его подъехать сюда и забрать вас. С ним поедете по адресу, который я дам, ну и... В общем, Станислав вам все расскажет.

– Хорошо. И не переживайте, все будет хорошо.

Виктория положила ладонь на руку Гурову, и он вдруг вспомнил, как он сам совсем еще недавно точно таким же жестом утешал Дину. Вспомнил и благодарно улыбнулся Виктории.

* * *

– Дина... – Лев Иванович, когда Крячко забрал Викторию и уехал, решил все-таки сам позвонить и подготовить одноклассницу к их визиту. – Через полчаса к тебе приедут и расскажут, где Айнура.

– Ты нашел мою девочку?! Где она? С ней все в порядке? Почему ты сам не приедешь? – засыпала его вопросами Дина.

– Да, ее нашли, кажется. Не я, но по моей просьбе. И тебе... – Гурову тяжело давались слова. – Тебе нужно будет с ними поехать. Сам я не смогу приехать. Я приеду к тебе потом, ближе к вечеру. Договорились?

– Ты сказал «ее нашли, кажется». Что это значит? Что с Айнурой? Говори прямо. Она в больнице? В коме? Без сознания? Говори же! – в отчаянии крикнула Дина.

– Нет, она не в больнице, – глухо ответил Лев Иванович. – Нашли тело девушки... Тело, понимаешь? По описанию она очень похожа на Айнуру. Тебе нужно будет ее опознать, – выдох-

нул полковник и быстро добавил: – Но мы могли ошибиться и принять за Айнуру кого-то еще, поэтому...

– Я это чувствовала, – перебила его Дина охрипшим голосом. – Я знала, что не увижу ее больше живой...

– Ты погоди, может, это и не она вовсе, а просто кто-то похожий на нее, – пытался успокоить то ли ее, то ли себя Лев Иванович, но Дина уже дала отбой, и в трубке у Гурова раздался длинный гудок.

– Черт, – выругался он и стукнул кулаком по столу так, что кружка с остатками кофе, ноутбук, а заодно и сидевший перед монитором Рустем подскочили. – Извини. – Гуров растерянно посмотрел на техника, взъерошил волосы, прошел к нему, обогнув стол и сев рядом, сказал: – Давай еще раз просмотрим эпизод, где наш предполагаемый дилер с внешностью актера подходит к стойке бара, а потом идет в зал со столиками.

– В каком клубе? Алексея Козлова? Это тот момент, когда он о чем-то болтает с барменом?

– Да-да, тот самый, – рассеянно кивнул Лев Иванович.

Он все еще мысленно не вернулся после разговора с Диной в кабинет Рустема, а потому был задумчив и взволнован.

Глава 9

Оказалось, что Крячко и Виктория уже были знакомы друг с другом. Пару лет назад они встречались на одном из праздничных корпоративов, устроенных в честь Дня работника уголовного розыска. Ни Гуров, ни Станислав не были любителями подобных новомодных мероприятий и сразу же после торжественной части всегда норовили улизнуть домой. Но в тот раз, в отсутствие Гурова, который уезжал в очередную командировку, генерал Орлов какой-то хитростью сумел заманить Станислава на одну такую вечеринку. Станислав тогда тихо маялся, забившись от подвыпивших коллег в самый дальний угол, и только знакомство и беседа с Викторией спасли его от неминуемой смертной скуки. Но потом, после этого вечера, пути их как-то не пересекались, и Крячко забыл об интеллектуалке, которая весь вечер развлекала его беседой на тему занимательной психологии.

– Так вот, значит, как оно получилось! Теперь ты работаешь с оперативниками из наркоотдела, – улыбнулся Крячко, когда Виктория рассказала ему, как Волгин переманил ее из уголовной полиции, где она работала в Юго-Западном округе Москвы, к себе в управление. – Нравится больше, чем раскрывать убийства?

– Да, там интереснее. Во всяком случае – для меня. Работать с наркозависимыми – это как изучать другую планету. Тут тебе и психология, и психиатрия. В общем, есть за что зацепиться и написать докторскую диссертацию.

– Ого! – восхитился Крячко. – Уже начала писать? Какая тема?

– Все пока только в начальной стадии, в разработке. Готовлю материалы, собираю случаи из жизни и практики для примеров, обдумываю план. А тема... Там сложная терминология. Но суть в том, чтобы выявить генетические, педагогические и психологические причины, которые приводят к наркомании. Конечно же, об этом писали, и очень много, но я хотела бы разобраться в глубинной сути такого явления, как наркомания. Просто я не считаю, как многие мои коллеги или врачи-наркологи и психиатры, что наркозависимость – это болезнь.

– Интересно, а что же это, если не болезнь? – Крячко заинтересованно посмотрел на Викторию.

– По моему мнению – это духовная деградация личности, – чуть покраснев, ответила психологиня. – То есть сначала личность деградирует, разрушается духовно, а только потом становится наркозависимой, а не наоборот.

– Фьють, – присвистнул Станислав, – вон ты куда замахнулась! Интересно, как ты собираешься доказывать то, что в человеческом понимании не является каким-то физиологически-химическим процессом в нашем организме? Я имею в виду наличие души. Ведь духовность без души – невозможна, я так понимаю?

– Ты правильно понимаешь, – смущенно ответила Виктория. – А вот в нашем обществе духовностью считается не наличие у человека души, а наличие внутренних моральных ценностей, традиций, определенного уровня образования, совести, в конце концов. Отчего-то считается, что духовность можно воспитать, привить. Словно это прививка. Но как, скажи мне, можно привить человеку совесть или способность быть добрым, а не злым? Как, отрицая одно, то есть существование души, можно считать наличие другого – духовности – естественным в человеке? А наркоманы и алкоголики, которые, может, и были в свое время воспитаны в нравственных нормах и даже по природе своей добрые – откуда они потом берутся? Почему деградируют и становятся моральными уродами и преступниками?

– Не знаю. Но сейчас ведь многие люди считают себя верующими и имеют понятие о душе... – пробовал возразить Станислав.

– Вот именно, что в большинстве своем только имеют понятие, – с сожалением вздохнула Виктория. – Я, конечно же, понимаю, что такая тема диссертации не совсем подходит к психологии как к науке о сознании и поведении человека. Но я хочу попробовать и найти связь...

– Слушай, очень интересная тема! Как только ты оформишь свои мысли на бумаге – дай мне знать. Хотелось бы почитать, что ты по этому поводу думаешь. А пока пойдем с тобой утешать одноклассницу Льва Ивановича. Уже приехали.

Дверь им открыла недовольная Михайловна. Она узнала Крячко, которого знала столь же давно, как и Гурова, и сразу же на него заворчала:

– Плачет ваша дамочка. Горько так плачет, но мне двери не открывает. Заперлась в комнате и рыдает. Привезли, бросили женщину. А утешить – некому.

– Не ворчи, Михайловна, – покосился на нее Станислав, проходя в квартиру. – Горе у нее, потому и плачет. Наверняка Лев Иванович ей позвонил уже, – повернулся он к Виктории.

– Да-да, звонил ей кто-то, а после она и плакать начала, – поддакнула Михайловна.

– Все-то ты слышишь и знаешь, – усмехнулся Крячко. – В какую комнату стучать?

Но стучать не пришлось. Дина сама вышла им навстречу, заплаканная, с припухшими глазами и лицом.

– Вы от Левы? – спросила она, глядя на Викторию.

– Да, от него, – кивнула психолог. – Что он вам сказал?

– Сказал, что нашли тело девушки и мне надо съездить с вами и опознать его. Сказать точно, Айнуру нашли или нет.

– Да, все верно, – ответила Виктория. – Но для начала вам нужно успокоиться. Пойдемте в комнату, я вам кое-что объясню и расскажу.

Под удивленные взгляды Лютика и Крячко одна женщина сочувственно обняла другую за плечи и повела ее вглубь комнаты, а потом и вовсе закрыла за собой дверь.

– Кофе будете? – Не зная, что еще сказать, Михайловна посмотрела на Станислава.

– Нет, не хочу, а вот водички бы попил, – ответил Крячко.

– И принесите еще один стакан воды нам, – выглянула из комнаты Виктория.

– Ага, сейчас, я мигом, – засуетилась Михайловна.

Они с Крячко прошли на кухню, потом Лютик умчалась со стаканом, а Станислав подошел к окну и посмотрел на улицу. На кухне было накурено так, что дым просто-таки висел густой тучей в воздухе. Станислав открыл пластиковое окно настежь, благо на улице сегодня было тепло. Солнце как раз находилось напротив окон квартиры, и Станислав на пару минут застыл, подставив ему лицо.

– Весна. – На кухню зашла Михайловна. – Помню, в прошлом году она была не такой теплой.

– Ты все еще куришь свою вонючую трубку, Лютик? – повернулся к ней Крячко. – Смотри, такими темпами до следующей весны не доживешь. Вон как надымила, хоть полотенце вешай. Кухня ведь все-таки...

– Вот именно – кухня! – подняла желтый от выступившего на нем никотина указательный палец Михайловна. – Причем кухня моя, а потому что хочу в ней, то и делаю.

– Как твой сын? – сменил тему разговора Станислав. – Слышно о нем что-нибудь?

– Нет, – коротко и резко ответила Михайловна и отвернулась, не желая дальше говорить об этой больной для нее теме. – А ты все еще с Гуровым в паре работаешь?

– Куда я без него! – улыбнулся Станислав. – Мы с ним как нитка с иголкой.

– Ну что, поехали? – Их разговор ни о чем прервала Виктория.

– Да, едем. – Станислав прикрыл окно и пошел к выходу. Дина ждала их уже одетая. На ее круглом смуглом лице почти не осталось следов слез, но глаза, темные, как ночное весеннее небо, оставались печальными – внешние уголки век опустились и напоминали теперь полумесяц.

* * *

Опознание тела дочери Дина пережила стойко и практически не плакала. Только одинокая слезинка, которую ненароком заметил Станислав, скатилась у нее по щеке к подбородку. Женщина смахнула ее платочком, который быстро достала из рукава пальто. Подписав нужные бумаги, которые ей подала приехавшая в морг почти одновременно с ними следователь, вызванная Дербеневым, Дина молча вышла на улицу. И только там, словно очнувшись, она спросила, обращаясь к Станиславу:

– А когда мне ее можно будет забрать?

– Пока что не знаю, – нахмурился Крячко. – Есть некоторые странности и вопросы... Вернее, мне нужно задать вам несколько вопросов. – Станислав посмотрел прямо в глаза женщины. – Вы смогли бы на них ответить? В принципе, все вопросы могут подождать и до вечера.

– Я не знаю... – тихо ответила Дина. – А что за вопросы? У меня тоже есть вопросы к вам, но я...

– Знаете, Дина Руслановна, давайте-ка мы отвезем вас обратно на квартиру, – вмешалась Виктория и, посмотрев многозначительно на Крячко, спросила у него: – Вопросы ведь могут подождать до вечера или даже до завтра?

– Могут, но только до вечера, – ответил Станислав. Он кивком отозвал Викторию в сторону и сказал ей тихо, чтобы не слышала Дина: – Мне нужно точно знать, что с девушкой случилось. При расследовании всегда возникают некоторые вопросы, на которые сможет ответить только ее мать. По крайней мере, я должен знать, что мне предпринять завтра – расследовать дальше всю эту историю или позволить Дине Руслановне забрать тело дочери и забыть все, как очередной страшный сон.

– А что, есть подозрения, что ее все же могли убить? – так же шепотом спросила Виктория. – Явных признаков насилия на теле, насколько я успела заметить, нет. Может, я чего-то не знаю?

– Наркотик. В теле девушки был обнаружен большой процент алкоголя и наркотик. Сама знаешь, что одновременно принимать то и другое – рискованно. Нужно узнать, были ли у Айнуры какие-то проблемы с психотропными веществами и спиртным.

– Но мать не обязательно должна знать об этом. Ты же понимаешь, что никто из наркоманов просто так в своей зависимости родителям не признается.

– Понимаю. Она вообще могла впервые принять наркотик и не знать, что он несовместим с большой дозой алкоголя.

– А что за наркотик? – Виктория еще больше наклонилась к Станиславу, боясь, что ее услышит Дина.

– Мефедрон...

– Что? – удивленно посмотрела на него Виктория.

– Мефедрон, – повторил Крячко. – А что тебя так удивляет? – не понял он.

– Да то, что именно мефедрон сейчас в разработке у нашей группы.

– Ага, – задумался Крячко. – Наверное, это и имел в виду Лев, когда говорил о разных появившихся у него догадках.

– Каких догадках? – заинтересовалась Виктория.

– Вот и я хотел бы знать – каких, – ответил Станислав. – Поехали, отвезем Дину Руслановну, а потом еще поговорим.

Они отвезли Дину на квартиру к Лютику. Виктория дала женщине пару успокоительных таблеток, достав их из своей сумочки, а Станислав пообещал, что вечером приедет к Дине вместе с Гуровым и тогда они поговорят. Дина сможет спросить все, что ее интересует, и ответить на все вопросы Крячко. На том и распрощались.

– Поехали обратно в ваше управление, – сказал Станислав и открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья, помогая Виктории сесть. – Задам пару вопросов Льву. Надо что-то решать с Айнурой, а вернее – с расследованием ее смерти.

– Мне кажется, что девушку или убили, или это несчастный случай, – высказалась Виктория.

– Почему ты так думаешь? Может, все-таки самоубийство?

– Тогда бы Дина мне об этом сказала, – ответила психолог.

– Ты ее об этом спрашивала?

– Да, я задала ей пару вопросов, когда успокаивала ее в комнате. Нет, не напрямую. Я спросила ее о настроении Айнуры в последние дни – перед тем, как она пропала. Мне хотелось знать – может, у девушки была депрессия. Но Дина ответила, что дочка была в хорошем настроении и даже хотела приехать вскоре домой, в отпуск. Так что если бы Дину что-то насторожило в поведении Айнуры, то она бы мне сказала об этом.

– Вот как! А отчего ты мне сразу не рассказала об этом?

– Не успела. Да ты и сам сказал, что лучше отложить разговор на потом. Вот это «потом» и наступило, – улыбнулась Виктория.

– А что еще интересного она тебе сказала, о чем я еще не знаю? – в ответ улыбнулся Крячко.

– Больше ничего, – пожала плечами Виктория. – Времени на долгие разговоры у нас не было.

Глава 10

Решив поговорить с Гуровым по поводу дальнейшего расследования смерти Айнуры, Крячко прихватил с собой, выходя из машины, и документы с результатами вскрытия.

– Что это у тебя? – кивнула на файл с бумагами Виктория.

– Это результаты вскрытия девушки. Я со следователем договорился, что они пока побудут у меня, а ей потом Дербенев отошлет, когда копии сделает.

– Ты хочешь показать их Льву Ивановичу?

– Да. Хочу с ним посоветоваться. Я обратил внимание, что все синяки, ссадины и шишки на голове девушки имеют только поверхностное описание. А это значит, что голову не вскрывали. Считаю, что нужна повторная медэкспертиза, а поэтому хочу просить, чтобы в морг послали патологоанатома из нашего управления. Девушку ведь вскрывали местные анатомы, которые к тому же думали, что это несчастный случай. В общем...

– В общем, ты все-таки хочешь удостовериться, что ее не убили или, наоборот, быть уверенным, что это не несчастный случай, – продолжила Виктория мысль Станислава.

– Да, как-то так, – согласился Крячко.

Когда они с психологиней вошли в кабинет Деева, где собралась вся его группа, им навстречу встал только один Рустем, который уступил Виктории свой стул. Все остальные были слишком возбуждены бурным обсуждением и не обращали внимания на вошедших. Крячко молча кивнул, приветствуя Рустема, и, отыскав взглядом Льва Ивановича, сказал одними губами:

– Выйди-ка на минуту.

Гуров вышел, внимательно выслушал все, что рассказал ему Станислав, пробежал глазами документы и сказал, посмотрев на часы:

– Я освобожусь через час-полтора. Тогда и поедем к Дине. А насчет всего вот этого, – он постучал по файлу пальцем, – думаю, что ты прав. Нужно задействовать нашего медэксперта. Я вечером позвоню Орлову, пусть кого-нибудь пошлет в Боткинский морг, чтобы во всем разобрался подробнее. Надо исключить убийство... Или не исключить, – задумчиво проговорил он после недолгой паузы. – Не вовремя все это, – с досадой произнес он.

– Ты имеешь в виду одноклассницу с ее проблемой или серию убийств? – усмехнулся Крячко. – В нашей работе всегда всё не вовремя. Лучше было бы, чтобы вовсе никаких насильственных смертей не было...

– Да нет, я не о том, – поморщился Гуров. – Я о том, что расследовать сразу два убийства параллельно я не смогу просто физически и мне придется просить тебя заняться Дининым делом. А у тебя Наталья со своей поездкой на дачу висит над душой. Мне как-то неуютно от всего этого делается.

– А что Наталья? Она, как и твоя Мария, видела, за кого замуж выходила, – улыбнулся Крячко. – Так что подождет и дача, и рассада Наталья тоже подождет. Да и просить меня не нужно. Я уже как бы и так в деле. У меня к тому же помощник есть – Дербенев. Так что все нормально. Ты мне вот что скажи. Что это все в кабинете такие радостные и возбужденные? Неужели какие-то подвижки наметились?

– Подвижки? Нет, просто я им рассказал, как, по моему мнению, проходит передача наркотиков в клубах.

– Ого! Ты углядел за сутки то, чего они полгода у себя под носом не видели?

– Видели и даже хорошую версию выдвигали. Очень, между прочим, близкую к той, которую я им подсказал.

– Ну-ка, ну-ка, поделись, что ты предположил!

– У них уже была версия, что наркотик передается в обертках или в шоколадках «Сникерс», но закладок с наркотиками при обысках они так и не нашли. В клубах их и не было. Весь товар дилеры держали при себе, и скорее всего, в машине, из которой брали не больше 2–3 доз за раз. То есть – выходили, брали дозу и сразу от нее избавлялись. Передача проходила, можно сказать, из рук в руки. Но не совсем напрямую.

– Это как? – не понял Крячко.

– Покупатель не знал продавца в лицо. Заказ делали на танцполе. К потенциальному покупателю во время танцулек сзади подходил человек. Буквально на несколько секунд останавливался, задавал пару вопросов и говорил, где взять товар, а потом уходил...

– Так все-таки закладка была!

– Да, но, скорее всего, она приклеивалась на скотч или еще на что-то с внутренней стороны столешницы того столика, где сидел покупатель – неважно, один или с компанией. А может, и не на этом столике приклеивали, а на соседнем. Мне все-таки кажется, что места менялись. Через минуту покупатель мог забирать товар. Все делалось быстро, поэтому можно сказать, что закладок не было, а была передача из рук в руки. Возможно даже, что работали дилеры в паре. Один – забирал деньги и оставлял наркотик, а второй – отвлекал покупателя вопросами от этого процесса.

– А деньги, значит, заранее тоже скотчем...

– Да. Скорее всего, точно так же с внутренней стороны столешницы приклеивали завернутые в целлофан деньги на дозу, – кивнул Гуров. – Но это всего лишь версия.

– Вполне разумная, кстати, версия, – согласился с другом Станислав. – Так ты считаешь, что наркотик был в шоколаде? Почему ты так думаешь?

– Во-первых, не я первый догадался о таком способе передачи, а ребята из отдела. – Лев Иванович кивнул на дверь. – Да и сам наркотик своим оригинальным названием наталкивает на мысль о шоколаде. Я ведь тебе говорил, как его называли умники из молодежной среды?

– Говорил, – кивнул Крячко. – А что во-вторых?

– Во-вторых, если даже просто упаковку с наркотиком намазывать уксусом или горчицей, чтобы отбить нюх у собаки, натасканной на наркотики, то она все равно его учует и будет кружить рядом, давая подсказку оперативникам. А вот если спрятать пакетик, обработанный нашатырем, в шоколад, а потом еще и шоколад вложить в обертку, обработанную уксусом, например, то шансы, что собака близко подойдет к наркотику, будут уменьшены, а значит, и риски обнаружения закладки минимальны. Тем более что «Сникерсы» свободно продаются в баре клубов, а запахи от еды у каждого столика порой так смешивались, что любой пес, натасканный на наркотики, даже самый опытный, и тот растеряется. Да и по времени такие закладки весьма короткие. А значит, опять же риск, что придут с обыском и найдут наркотик, сводится к минимуму.

– Ага, понял. Дилеры с собой наркотик тоже не носят, а, забрав его с улицы, тут же раскидывают по клиентам. Но ведь тогда на камерах было бы видно, да и охрана бы знала, что кто-то чаще других на улицу выходит, а потом внутрь попадает.

– Мог быть и третий человек, который передавал наркотики через... Ну, я не знаю, через окно в туалете или еще каким-то способом, который не предполагает выхода на улицу. Таким образом, за ночь можно объехать не один клуб, – кивнул Лев Иванович и заторопился. – Ладно, я пошел, а ты с этим, как его... с Дербеневым пересекись и обсуди вопрос совместного ведения дела по Айнуре.

– Да, я так и сделаю, – согласился Крячко. – Встречаемся у дома Михайловны?

– Хорошо. Я тебе позвоню, когда буду выезжать, – ответил Лев Иванович и скрылся в кабинете Деева.

– Так что сегодня вечером и займетесь этим Адамом или как его там... – услышал Лев Иванович обращенное к молодым оперативникам – Ивану-Тарзану и Савелию – задание подполковника.

– Пока мы не узнали его настоящего имени, дадим ему кодовое – Красавчик, – предложил Гуров, и все согласились с таким предложением.

– Я так думаю, что пока от облав и проверок клубов нужно отказаться, чтобы не вспугнуть дилеров, – глядя на Льва Ивановича, сказал Деев. – Пусть ребята поработают и разузнают хотя бы об этом Красавчике.

– Хорошо, – согласился Лев Иванович. – Но чтобы наркодилеров отвлечь от деятельности Ивана и Савелия, давайте-ка я отдельно от них похожу и поспрашиваю о ребятах, которых убили. Ведь пока так никто и не выяснил, какая между этими тремя убийствами есть связь. И есть ли она вообще.

– Да, мы так и не выяснили, что могло этих парней объединять и кто бы мог желать им смерти, – ответила за Деева Виктория. – Но у меня есть предложение. – Она хитро посмотрела на полковника. – Лев Иванович, вы давно были в ночном клубе? – спросила она.

– Лет сто уже не был, – ответил Гуров и вопросительно посмотрел на Викторию, ожидая, когда она выскажется до конца.

– Вы же понимаете, что сегодня молодежь не очень расположена откровенничать с представителями полиции. Одно дело вызвать кого-то в кабинет или прийти к кому-то домой... В таких случаях кто-то, может, и разоткровенничается или хотя бы хоть что-то захочет рассказать. А когда молодые собираются в стаи да к тому же на своих, как они считают, законных территориях – в клубах, ресторанах и так далее, то тут добра от них, а уж тем более сотрудничества – не ждите.

– Вы предлагаете вызывать всех в кабинет? – не совсем понял ее предложение Гуров и улыбнулся.

– Нет, что вы, я совсем даже не это имела в виду, – смутившись, ответила Виктория. – Я просто хотела предложить вам пойти в ночной клуб вместе со мной. И, так сказать, в неофициальной обстановке...

– Ах вот оно что... – Гуров рассмеялся. – Что ж, от такой приятной компании я не откажусь, хотя...

– Виктория у нас опытный психолог, – серьезно добавил Деев, перебив Гурова. – Она может разговорить кого угодно.

– Ну, при такой рекомендации – я двумя руками «за», – поднял руки вверх, словно сдаваясь, Лев Иванович.

Рабочие вопросы обсуждали еще больше часа, а потом разошлись. Гуров первым делом, чтобы не забыть, позвонил Орлову и, отчитавшись по своему делу, как того требовал от него его друг и начальник, сказал:

– Петр, у меня к тебе просьба. Отправь завтра кого-нибудь из наших патологоанатомов в Боткинский морг. Мне нужно, чтобы провели повторное освидетельствование смерти Айнуры Усеиновой. Ее нашли в Москве-реке, и обстоятельства смерти девушки весьма и весьма мутные, на мой взгляд.

– Ты же вроде как поручил это дело Крячко. Что, неужели все так серьезно? Есть основания думать, что это убийство?

– Этим делом Станислав и занимается. Он ее и нашел в морге, что находится во 2-м Боткинском переулке. Девушке даже вскрытие проводили, но как-то неаккуратно, в спешке. Поэтому, чтобы откинуть версию убийства, мне и хочется подстраховаться.

– Ага, понятно. А чей это участок, где тело было обнаружено?

– Некогого лейтенанта Дербенева. Это Северо-Западный округ. Он вообще еще мальчишка неопытный, поэтому Станислав и берется за это дело, чтобы мне помочь с этой историей разобраться.

– Вот пусть и разбираются с этим самым лейтенантом, – не очень довольно проворчал Орлов. – У тебя своя задача.

– Я от нее и не отказываюсь. Так я могу надеяться, что ты мне поможешь?

– Можешь, можешь. Завтра утром выясню, кто из наших специалистов свободен, и отправлю в морг, – усмехнулся Петр Николаевич. – Ладно, Лева, звони завтра, как у тебя следствие продвигается. А Станиславу скажи, чтобы сам мне в случае нужды звонил и просил о помощи, если таковая ему потребуется от меня.

– Договорились.

Гуров отсоединился и позвонил на этот раз Крячко, чтобы сообщить тому, что выдвигается в сторону улицы Петровка, где находился дом Лютика.

Глава 11

– Дина... – Лев Иванович пытался поймать и сосредоточить на себе растерянный и бегущий взгляд одноклассницы, заглянуть в ее заплаканные красные глаза. – Случилось то, что случилось, и теперь никуда от факта, что Айнуры больше нет, – не денешься. Теперь ты должна помочь нам восстановить события последних дней жизни твоей дочери. Это нужно, чтобы мы, да и ты тоже, узнали, что с ней случилось и почему получилось так, что она погибла.

– Как я могу помочь, если я была далеко, в Крыму, а она тут – в Москве? – непонимающе посмотрела Дина на Гурова. – Я уже ответила на все вопросы, которые задал твой коллега, и не знаю, почему моя дочь могла покончить с собой, если предположить, что именно так все и случилось. Она была активной и жизнелюбивой девочкой. Да, со своими тараканами в голове, но у кого их нет? А вот чтобы так, накачавшись наркотиками и алкоголем, спрыгнуть в реку...

– Вы с ней переписывались...

– И я, и Алим, и Асея тоже...

– Вот. Нам нужна информация, и чем больше ее будет, тем лучше. – Лев Иванович попробовал объяснить Дине, почему эта информация им нужна: – Мы со Станиславом, конечно же, могли бы задать тебе еще кучу разных вопросов. Но мы понимаем, что ты что-то можешь забыть, чего-то не знать или просто растеряться и пропустить что-то главное для нас в своем ответе. Поэтому такая вот просьба – созвонись с детьми, и пусть они тебе, а вернее, Станиславу вышлют всю свою переписку с Айнурой. В общем, все, что у них есть. Желательно за последний месяц. И сама сделай то же самое. Сможешь? – Дина кивнула. – Вот и хорошо.

– Да, это очень важно – знать, как провела и с кем общалась Айнура в последние дни перед гибелью, – подтвердил Станислав. – Ведь она могла сказать брату или сестре то, что никогда бы не сказала вам.

Все трое сидели на кухне и беседовали при закрытых дверях. Гуров, зная любопытный характер Михайловны, отправил ее прогуляться, но двери на всякий случай все равно прикрыл. Мало ли, вдруг Лютик вернется в самый неподходящий момент. Дина уже спросила у Крячко все, что ее интересовало, и с удивлением узнала, что в организме Айнуры были найдены наркотики и алкоголь.

– Да, наверное, вы правы, Айнуре куда как проще было сказать Асие или Алиму что-то о себе, чем рассказать мне или отцу. Хотя отношение к алкоголю и наркотикам у нас в семье самое негативное. Когда я поехала искать дочку в Москву, ни один из детей даже не намекнул, что знает что-то о сестре такого, отчего она могла вдруг перестать отвечать на звонки и письма, – вздохнула Дина. – А уж тем более они мне бы сказали, что она принимает что-то запрещенное.

– Иногда бывает так, что не придаешь значения каким-то вскользь сказанным словам или фразам только потому, что не можешь себе представить, что человек, который их сказал, вдруг возьмет и когда-нибудь вот так, в одночасье, исчезнет из твоей жизни, – тихо сказал Станислав.

– Да, я поняла вас. Я обязательно сегодня же позвоню детям и передам вашу просьбу. Тем более что я еще до сих пор никому не позвонила и не сказала о том, что нашла... Айнуру. – Дина снова заплакала.

– Нам нужно идти, – Гуров поднялся. – Станислав оставит свой номер телефона и адрес почты.

– Я есть и в Телеграме, и в Ватсапе, и в Вайбере. Пусть высылают на любой удобный им мессенджер. Но лучше на почту, – добавил Крячко, записывая Дине в ее блокнот нужные данные. – И если будут какие-то вопросы или нужна какая-то помощь, то сами звоните в любое время.

* * *

– Ты говорил уже с Дербеневым? – спросил Лев Иванович у Станислава, когда они вышли на улицу и встали возле подъезда, глядя, как Михайловна о чем-то громко спорит неподалеку с какой-то древней и явно тугой на ухо старушкой.

– Говорил. И даже вместе с ним сходил к начальнику их отдела. Просил, чтобы парня на время освободили от других дел. Сказал, что Айнура – дочка очень важного человека в Крыму и теперь ее гибель расследует наше управление.

– Орлову не позвонит? – спросил Гуров, улыбаясь находчивости Крячко.

– А оно ему нужно? – посмотрел Станислав на Гурова и улыбнулся в ответ. – Даже если и позвонит – то и что с того? Ты ведь знаешь Петра, он в расследования своих сотрудников никого не допустит с их длинным и любопытным носом.

– Это – да, – согласился Лев Иванович. – Наш генерал всяких любопытствующих умеет на место поставить.

– Ну что, наговорились? – Михайловна, устав спорить со знакомой старушкой и махнув на нее рукой, подошла к полковникам. – Можно мне уже в собственную квартиру подняться? – спросила она, ехидно глядя на Гурова.

– Иди, Лютик, иди. – Лев Иванович усмехнулся и протянул Михайловне пару тысячных купюр. – Только ты не очень донимай свою жилищку вопросами, а то ведь нос у тебя скоро как у Буратино вырастет, и он когда-нибудь тебя выдаст с потрохами тем, кому знать о твоей дружбе со мной совсем не обязательно.

– Не нужна мне ваша фря, – хмыкнула Михайловна и оглянувшись, ловко пряча деньги в карман драных (но не из-за моды, а просто потому, что лень было зашить дыру на коленке) джинсов. – У меня дела поинтересней найдутся.

– Михайловна, ты мне обещала временно завязать со спиртным, – строго посмотрел на нее Лев Иванович.

– Так я и не говорила, что пить буду, – вздохнула Лютик и, запев вполголоса свои любимые «Лютики-цветочки», удалилась в подъезд.

– Вот ведь оторва, – улыбнулся, глядя ей вслед, Гуров. – Чем старше становится, тем наглее.

– Так смени квартиру, – посоветовал Станислав, хотя знал историю Лютика и не сомневался, что Гуров никогда не последует его совету.

– Так что вы с Дербеневым решили? Что завтра наметили делать? – вернулся Лев Иванович к их с Крячко разговору.

– Решили, что поедем сначала в контору, или, как сейчас модно говорить, – в офис интернет-магазина, где Айнура работала. Поговорим с начальством и с теми, кто ее знал. А потом, когда узнаем адрес, где она квартиру снимала, – в Химки смотаемся.

– Дело, – кивнул Гуров.

– Поехали к нам ужинать, – предложил Станислав другу, но Гуров отказался.

– Я сегодня в ночной клуб с молодой женщиной иду, – улыбнулся он. – Правда, мы еще не решили, в какой именно...

– С Зиминой Викторией, что ли?

– А ты откуда знаешь? Я имею в виду не ее фамилию, а что именно с ней иду? Хотя и фамилию тоже... – растерялся Гуров.

– Все просто, – рассмеялся, посмотрев на его лицо, Станислав. – Я с Викторией познакомился еще два года назад. А что ты с ней идешь, так ведь это обычная дедукция, Ватсон.

– Мне всегда казалось, что в нашей паре Ватсон – это ты, – толкнул Лев Иванович Крячко в бок и рассмеялся. – Ну да, я просто сразу не сообразил. О Дине все думал и не успел перестроиться. Видать, старею – одновременно в двух направлениях разучился мыслить.

– Стареешь – скажешь тоже! – протянул Крячко. – Забыл, что мы с тобой ровесники? Мы еще многим из молодых оперов фору дадим и по части мыслить, и по физподготовке. Так?

– Так, – согласился Лев Иванович с другом. – Так что – до завтра? – протянул он руку.

– До завтра, – пожал ее Станислав, и оба направились к своим машинам на стоянке напротив дома.

Глава 12

В ночном клубе Алексея Козлова на Маросейке, а именно туда Гуров отправился с Викторией, народу было не протолкнуться. Попасть в клуб было сложно еще и потому, что сегодня там выступала одна из популярных российских арт-рок-групп «Хадн Дадн», и молодежь выстраивалась в длинную очередь, чтобы попасть на их концерт. Ребята – Иван и Савелий – должны были подъехать позже.

– И как ты думаешь туда попасть? – глядя на очередь, с сомнением спросил Гуров у Виктории.

– Как и обычно я в такие заведения попадаю, – пожала она плечами и скомандовала: – Стойте тут, а я сейчас вернусь.

Она и вправду вернулась довольно быстро и потянула Гурова за рукав:

– Идемте, нас проведут через запасной выход.

– Как тебе это удалось? – спросил Лев Иванович. – Я уже думал, что нас, стариков, сегодня сюда не пустят. Ты что, показала им удостоверение?

– Еще чего! – возмутилась Виктория. – Я его в такие места не ношу, – улыбнулась она. – А тем более когда я на задании. Просто дала взятку кое-кому, и нас проведут через черный ход, чтобы не волновать толпу. – Она махнула рукой на молодых, которые стояли у главного входа в клуб.

– И сколько стоит вход вне очереди? – покосился на спутницу Лев Иванович.

– Не скажу, – улыбнулась Виктория. – А то знаю я вашего брата, – погрозила она пальцем. – Начнете мне деньги в карман засовывать, даже когда я откажусь их брать.

– Начну, – нахмурился Лев Иванович, но потом рассмеялся. – Ладно, как скажете. Свои люди – когда-нибудь сочтемся.

Возле запасного входа их ждал один из двух охранников, которые стояли на центральном входе.

– Давайте быстрее, мне возвращаться нужно, – прошипел он. – Вам придется пройти вот по этому коридору, свернуть налево, потом через зал пробраться к гардеробу.

– Поняли, не в первый раз, – поспешно ответила Виктория, и охранник умчался. – Снимайте пальто, – скомандовала она Гурову. – В зале жарко, так что... Что там на вас? У-у-у, – протянула она, увидав на Гурове рубашку с длинными рукавами. – Сразу видно, что человек по ночным клубам давно уже не шастает. Ладно хоть галстук не надели. Расстегните пару верхних пуговиц и закатайте рукава, – командовала она.

Гуров, смущенный таким с ним обращением, послушно выполнял все ее указания.

В зале клуба, где должна была выступать арт-рок-группа, собралась в основном молодая аудитория (хотя попадались парочки по виду и за тридцать пять, и за сорок лет) и действительно было душновато. Свободных столиков не было, но Виктория, быстро оглядев зал, все-таки нашла пару свободных мест. Многие из молодых людей просто стояли возле самой сцены и пританцовывали под песню, которую исполняло трио – два парня и девушка-вокалистка. Один из парней сидел за барабанами, второй – играл на бас-гитаре. Девушка, очень молоденькая, худенькая и миловидная, что-то невнятно пела писклявым детским голоском и играла на клавишном синтезаторе.

– Странные сегодня песни и мелодии предпочитает молодежь, – немного послушав, высказал свое мнение Гуров. – В наше время рок был роком в полногласном смысле этого слова. А теперь – что? Какие-то неясные, незаконченные звуки, а уж о тексте я вообще молчу.

– Вот и молчите, – наклонившись к его уху, шепнула Виктория. – Если вы хотите здесь что-то узнать о смерти Игната Сергеева, то нужно стать своим в доску парнем. А то наши соседи

на нас уже посматривают с подозрением. Очень уж громко вы свое мнение высказываете, Лев Иванович.

– Если я не буду говорить, то как я что-то узнаю? – пожал плечами Гуров.

– Вот будет перерыв в концерте, и мы с вами займемся делом.

– А почему не раньше? – удивился Гуров. – Какая разница, когда узнавать...

– Лев Иванович, люди пришли в клуб отдыхать, – перебила его с улыбкой Виктория. – Мало кому понравится, если их начнут отвлекать от созерцания любимой группы. Отвечают на вопросы лучше всего в перерывах между концертами или спектаклем. Это я вам как психолог говорю. Во-первых, народ еще не остыл от впечатлений и находится в приятном для него возбуждении, а во-вторых, в перерывах в таких вот клубах пьют алкоголь, а он, как известно...

– Развязывает языки даже молчунам, – продолжил Гуров и рассмеялся. – Виктория, вы правы.

* * *

Перерыв пришлось ждать не меньше получаса. За это время к ним пару раз подходил официант и спрашивал о заказе, но Виктория отказалась от всего, сославшись на то, что если нужно, то сама возьмет все в баре, а Гуров заказал себе минеральной воды. Наконец музыканты удалились на перерыв, и тогда свет в зале, до того приглушенный, сделали немного ярче. Виктория быстро огляделась и сказала:

– Сегодня контингент не тот, что нам нужен. Неудачно мы сегодня сюда пришли.

– Что значит – не тот контингент? – Гуров начал уже нервничать и сердиться на Викторию. Он не любил таких бесполезных вылазок, и его раздражало, когда что-то в деле шло не так, как ему хотелось. – Я пойду и поговорю с барменом. Он-то – тот контингент?

Не глядя на психологиню, Гуров встал и направился к бармену. Виктория только вздохнула и осталась сидеть. Бармен оказался не очень разговорчивым и при этом ужасно занятым. Узнав, что Гуров ничего не собирается заказывать, он тут же переключился на других клиентов и отошел от него, не обращая внимания на заданный ему вопрос. Лев Иванович нахмурился и оглянулся-таки на Викторию. Та уже стояла неподалеку от него и о чем-то оживленно разговаривала с парой – девушкой и юношей, которым на вид было лет по двадцать. В какой-то момент она улыбнулась им, посмотрела на Гурова и, поймав его взгляд, что-то сказала молодым людям, а потом они все вместе стали продвигаться через толпу к бару.

– Познакомьтесь, это Лена и Валера, – представила она парочку Гурову, а потом, посмотрев на ребят, спросила: – Что вам заказать?

– Мне «Маргариту», – быстро ответила девушка.

– А я не пью, – улыбнулся парень. – Я за рулем сегодня. Мы с Леной по очереди гуляем, – пояснил он. – Сегодня ее очередь расслабляться.

Сделав заказ, Виктория не забыла и про себя тоже, чтобы поддержать девушку, заказала какой-то алкогольный коктейль, название которого Гуров не уловил, потому что заиграла музыка и слышимость снова стала плохой.

– Если хотите поговорить с официантом или барменом, то вам придется себя расшифровать и действовать как официальное лицо, – наклонившись к самому уху полковника, сказала Виктория. – Идите, а я поговорю с этими ребятами. Насколько я поняла, они в этот клуб постоянно наведываются, и если сами не знали Игната, то с кем-то из его друзей точно знакомы.

Гуров кивнул, соглашаясь, и облегченно вздохнул. Он хотя и был профессионалом в своем деле, но среди современной молодежи чувствовал себя неуютно. Если честно, то не понимал он нынешнюю молодежь с ее англицизмами в речи и манерой выражаться полужаргонами и полупонамеками.

Поманив к себе одного из официантов, Гуров показал ему удостоверение и спросил, где они могли бы поговорить.

– Мне нужно спросить разрешения, – ответил молодой человек, покосившись на администратора. – Я на работе.

– Что случилось? – Администратор сам подошел к ним. Это был статный мужчина лет под сорок.

– Вот, из уголовного розыска, хотят поговорить, – пожал плечами официант.

– Что-то не так? – Вопрос администратора был направлен не Гурову, а подчиненному, но ответил на него Лев Иванович.

– В вашем заведении несколько дней назад произошел несчастный случай. Умер посетитель...

– Да, был такой случай. Это ужасно – все, что случилось. Парень оказался наркоманом. Обычно мы строго следим за этим и не допускаем к нам в клуб подозрительных личностей. Но Игнат к нам ходил уже не один год, он сын уважаемого бизнесмена, и до того злополучного дня с ним никаких проблем не возникало. Но что вас конкретно интересует? Может быть, я отвечу на все ваши вопросы? Я каждый день на работе, а официанты работают посменно, – объяснил администратор. Гуров согласился, и Кирилл Романович, как представился ему работник клуба, предложил пройти в его кабинет.

– Я так понял, что вы хорошо знали умершего парня? – спросил Гуров, когда они оказались в тихой и довольно уютной комнате, которая мало бы напоминала деловой кабинет, если бы не компьютерный стол у окна. Лев Иванович сел в одно из кресел у небольшого столика, а хозяин кабинета – на диванчик напротив, и закурил сигарету.

– Курите? – запоздало поинтересовался он у Гурова, и когда полковник отрицательно покачал головой, продолжил, отвечая на его вопрос: – Да, я знаю всю семью Сергеевых. Весьма достойные люди. Правда, с детками им не очень повезло. – Кирилл Романович втянул в себя с наслаждением ароматный дым сигарет. – Игнат у четы Сергеевых – третий и самый младший из детей. Старшие – дочь Лиля, ей тридцать, и сын Степан, которому двадцать шесть, – уже лечились от наркомании. Степан – неудачно. Два года назад он умер от передозировки. Игнат единственный из детей, кто никогда не прикасался к наркотикам. Говорили, что Сергеев поставил к нему охранника. Няньку, так сказать. Но, видать, и это не помогло. А жаль, неплохой был парнишка.

– Насколько я понял из результатов вскрытия, – сказал Гуров, когда администратор замолчал, – парень начал принимать наркотики совсем недавно. Его органы еще не были повреждены амфетаминами в достаточной степени, как это бывает у наркоманов со стажем.

– Все это так неприятно, – поморщился Кирилл Романович. – Я уже говорил, что Игнат ходил к нам с восемнадцати лет и вел себя всегда вполне прилично. Ни я, ни кто-то из охраны никогда не замечали, что он под кайфом...

– Ну, он мог прийти и в нормальном состоянии, а принять наркотик уже здесь, – возразил Гуров. – Не можете же вы и охрана уследить за каждым, кто приходит в ваше заведение. В туалете камеры у вас тоже наверняка не стоят.

– Залы у нас все время под наблюдением, и служба охраны следит за всем, что происходит, в режиме онлайн. Но да, вы правы, в туалете из этических соображений камеры не поставлены. Но туда периодически входит кто-то из охраны и проверяет. Шприцы у нас там не валяются – можете сами проверить, – усмехнулся администратор.

– Охотно верю, – со скепсисом в голосе ответил Гуров на последнюю реплику администратора. – Ответьте мне на такой вопрос: Игнат приходил один, с девушкой или с компанией?

– Когда как, но чаще всего с девушкой, насколько я знаю, – ответил администратор. – После того несчастного случая... Или это все-таки не несчастный случай, раз уголовная полиция им интересуется? – посмотрел он на Гурова, но тот предпочел не отвечать на вопрос, и

тогда Кирилл Романович продолжил: – Я после этого случая сам провел некоторое внутреннее следствие. Все, кого я спрашивал, уверяли меня в один голос, что не видели в поведении Игната чего-то необычного ни в тот злополучный для него день, ни прежде.

– Девушка у него была всегда одна и та же? – поинтересовался Лев Иванович.

– Нет. Игнат менял их как перчатки, – ответил администратор. – Но такое поведение у молодежи сейчас считается нормальным, поэтому никто особо внимания не обращал.

– Как часто он их менял?

– Примерно раз в две-три недели, – усмехнулся Кирилл Романович. – Две-три субботы и воскресенья появлялся с одной, потом – с другой. Мальчик он был из состоятельной семьи, вот девушки к нему и липли.

– Он приходил только по субботам и воскресеньям?

– В общем, да. Ну, и на праздники еще. В остальное время родители одного его никуда не отпускали – только с охраной. Поэтому он, как я понял из разговора с его друзьями, предпочитал в будние дни вообще не ходить вечером на разные молодежные тусовки. К тому же он учился, и учился вполне успешно, по отзывам тех, кто его хорошо знал. Кажется, в каком-то техникуме.

– А его сестра избавилась от зависимости? – задал следующий вопрос Гуров.

– Лиля? – администратор вздохнул. – Насколько я знаю, она сейчас все еще в психиатрической лечебнице. Проходит программу реабилитации. Ее лечили и раньше, и вполне успешно, но потом она попала в какую-то секту, и все понеслось снова-заново. Теперь вот ее закрыли... прошу прощения, отправили в какое-то очень закрытое частное заведение-лечебницу.

– Понятно. Значит, она не могла быть причастна к тому, что Игнат стал тоже принимать наркотики?

– Конечно же, нет. Я ведь говорю, что родители очень строго за ним следили.

– Следили, да не уследили, – пробормотал Лев Иванович и задал следующий вопрос: – Скажите, а девушки Игната Сергеева – они к вам приходили без Игната?

– Без него? Вообще-то я не помню. Я имею в виду, что не помню всех его девушек в лицо. Разве что две-три запомнились. Поэтому сказать точно – приходили ли они без него... нет, точно не скажу. Хотя постойте, одну я все-таки помню – рыженькая такая, симпатичная. Но, на мой вкус, чуть полновата. Обычно Игнат приводил худеньких и блондинок, а эта отличалась от всех и комплекцией, и цветом волос.

– Имени ее вы, конечно, не знаете.

– Нет, не знаю, – развел руками администратор и потушил окурок, бросив его в хрустальную пепельницу в виде черепа.

– Что ж, будем искать полненькую и рыженькую, – улыбнулся Гуров и встал, протянув руку Кириллу Романовичу. – Спасибо вам большое за помощь. И последний вопрос.

– Да, слушаю вас.

– Видео у вас сколько времени хранятся?

– Год. Мы переводим все на файлы и складываем в архив. Но через год все равно удаляем за ненадобностью и чтобы освободить место. Все файлы у нас по месяцам.

– Ага. Значит, если я захочу посмотреть, то проблем найти нужные видео не будет?

– Нет, ребята из техохраны вам все быстро найдут и прокрутят.

– Отлично! – ответил Лев Иванович. – Тогда всего хорошего.

* * *

Вернулся Лев Иванович домой только в три часа ночи. Или утра? Впрочем, неважно. Главным было то, что и он, и Виктория раздобыли некоторые важные для дальнейшего расследования сведения. Психологиня, переговорив с Леной и Валерой, узнала, что они хотя и не

были свидетелями смерти Игната, но в клубе в тот день находились. Они подсказали, к кому можно обратиться за подробностями, и даже дали пару телефонов, один из которых принадлежал девушке Игната – Алене. Вернее, бывшей девушке, с которой, кстати, Лена и Валера его и познакомили. Алена была подружкой Лены.

Вскоре в клуб пришли Савелий и Иван, но они, работая под прикрытием, старались не раскрывать себя и потому не подходили ни к Гурову, ни к Виктории.

Уже в половине третьего, выйдя из клуба, Гуров договорился с Викторией, что они завтра попробуют найти и подругу Лены, и парня по имени Тарас, который был другом Игната и был вместе с ним в клубе в день его смерти.

– У нас где-то в документах по делу есть телефоны и других свидетелей, – сказала Виктория. – Это друг Артема Шагана, который умер в Bizi, и невеста Антипова Валерия – жертвы из «Мутабора». Мы с ними, конечно же, уже разговаривали, но у вас наверняка есть к ним еще вопросы.

– Да, я помню, – кивнул Лев Иванович. – Я выписал себе их данные. Завтра нам нужно обязательно опять со всеми встретиться и поговорить.

– Тогда – до завтра, – протянула Виктория руку, и Гуров, неожиданно даже для себя, галантно ее поцеловал, чем весьма смутил молодую женщину.

– Спасибо вам, Виктория Зимина, за помощь, – сказал Гуров и улыбнулся.

– Откуда вы знаете мою фамилию? – удивилась психолог, но потом догадалась. – Ах, да! Вам Станислав Крячко сказал.

Когда Гуров подвез Викторию до дома, они условились встретиться в десять часов в управлении, а оттуда уже, созвонившись со свидетелями, выехать к ним для разговора.

– Вызывать в управление их не стоит, я так думаю, – сказал Гуров. – В неофициальной обстановке с людьми всегда проще разговаривать.

Виктория с ним согласилась, и они распрощались.

Глава 13

Станислав решил отправиться в офис интернет-магазина «Виктора» к девяти часам, резонно полагая, что раньше он застанет там только охранника. Но когда они с Дербеневым, которого, оказалось, зовут Мишей, нашли данный офис в одном из кабинетов большого здания, которое сдавало помещения в аренду, он оказался закрыт.

– Хм, и где нам теперь кого-то искать? – недоуменно посмотрел на Крячко лейтенант.

– А мы сейчас по их номеру, который в интернете дан, позвоним и посмотрим, что нам ответят.

Станислав, который заранее выписал все нужные контакты из интернета, стал звонить по номерам. Но все они молчали, хотя гудки были, а значит, сигнал на мобильные поступал.

– Никто не отвечает, – пожал он плечами. – Ну, а раз так, то мы поедem к ним на склад и будем там искать тех, с кем можем поговорить об Айнуре.

Адрес, по которому находится склад, он искал по «Яндексу» и нашел довольно быстро, а вот добираться до него им было сложнее из-за пробок на улице. В предпраздничный день, перед Восьмым марта, многие спешили сделать необходимые покупки, и машин на дороге даже в десять часов рабочего утра было немало.

– У тебя есть девушка? – спросил у Миши Крячко, выруливая наконец-то на автостоянку возле здания склада.

– Есть, – улыбнулся тот.

– Что ты ей завтра дарить будешь?

– Я ей завтра предложение буду делать. Я и кольцо купил.

– Молодец, – похвалил Станислав. – Думаешь, что она согласится за оперативника выйти? Работа-то у нас беспокойная.

– Надеюсь, что скажет «да». Мы с ней уже два года вместе живем, а я все никак не решался официально ей предложение сделать.

Станислав внимательно посмотрел на смутившегося под его пристальным взглядом Дербенева.

– Удачи тебе, брат, – наконец хлопнул он его по плечу и улыбнулся. – Я своей невесте, которая все-таки потом стала моей женой, целых два раза предложение делал, прежде чем она согласилась за меня замуж выйти. Зато у нее было время взвесить все «за» и «против». Целый год думала, а когда согласилась, то я сразу ее предупредил, что хоть и в горе, и в радости, но теперь уже я ее никуда не отпущу. Она согласилась и с этим и сказала, что, мол, знает, за кого замуж выходит – за оперуполномоченного уголовного розыска, а значит, теперь ей дан пожизненный срок быть моей женой, – рассмеялся Станислав.

– Буду делать предложение, обязательно ей об этом скажу, – серьезно ответил Дербенев.

Войти на склад магазина оказалось не так просто – все двери были закрыты, а в ответ на звонок в одну из дверей к оперативникам вышли целых два охранника. По их накачанным фигурам и непроницаемым лицам, а также неформенной одежде можно было подумать, что они не охранники на складе, а вышибалы в ночном клубе. Но охранники были предельно вежливы, что хоть немного сглаживало то напряжение, которое почувствовал Крячко, когда его осмотрели с ног до головы, словно просканировали рентгеном.

– Доброе утро, вы кого-то ищете? – спросил один из охранников, который был постарше.

– Да. – Станислав достал удостоверение и показал его. – Мы бы хотели поговорить с кем-нибудь из начальства. В офисе мы никого не застали, а поэтому вынуждены были приехать сюда, – добавил он, увидав недоумение на лице охранника.

– Предпраздничный день, наверное, приедут позже, – не вдаваясь в подробности, ответил охранник.

– У нас нет времени ждать. Убита одна из сотрудниц, которая работала на этом складе интернет-магазина, и мы выясняем все обстоятельства дела. – Станиславу не понравилась желание охранников отфутболить их обратно в офис.

– Кроме старшего менеджера и работников склада, вы тут никого не найдете, – настаивал охранник.

Ему явно не хотелось связываться с уголовным розыском, а уж тем более впускать оперативников в помещение.

– Тогда зовите старшего менеджера. Нам нужно задать несколько вопросов касательно личности убитой.

Охранник посмотрел на своего напарника, и тот, кивнув, удалился вглубь помещения.

– Сейчас к вам выйдут. А пока что побудьте здесь. – Охранник жестом пригласил Крячко и Дербенева войти в какое-то помещение. – Садитесь, – кивнул он на два стула, которые стояли в небольшом узком коридорчике между входной дверью и еще одной дверью, которая вела внутрь помещения.

Сам охранник запер входные двери на ключ и вышел, оставив Станислава и Мишу сидеть и смотреть на голую стену в двух шагах от них. Крячко быстро осмотрелся и увидел небольшую камеру на стене.

– Да, охрана у них тут нехилая. – Камеру заметил и Дербенев. – Такое впечатление, что это банк или склад с золотом. Чего тут охранять – еда да тряпки! Я смотрел в инете, чем они торгуют. Так себе товар. В «Вайлдберриз» и то разнообразнее ассортимент.

– Может, это потому, что они еще толком не раскрутились, – предположил Станислав. – Я слышал, что этот интернет-магазин только недавно открылся.

– Года полтора назад, – кивнул Дербенев, и тут двери открылись и охранник пригласил их войти.

Помещение, в котором оказались оперативники, было еще одной комнатой для охраны. В ней стояли два стола с компьютерами, на мониторах которых, как мельком заметил Крячко, отображались картинки со всех комнат и уровней склада, а также периметр вокруг здания снаружи.

– Чем могу быть полезна уголовному розыску?

Перед сыщиками появилась дама средних лет в строгом брючном костюме и с короткой стрижкой. Макияж на лицо был нанесен умело, вполне соответствовал образу бизнес-вумен. Судя по тону ее голоса и манере держаться, женщина была на этом складе не просто старшим менеджером, а может, даже кем-то повыше. Что и подтвердилось в ходе дальнейшего разговора – женщина оказалась управляющей. Крячко представился, протянул удостоверение (на которое дама даже не взглянула) и представил своего напарника.

– Нам нужно поговорить об Айнуре Усеиновой, которая работала на этом самом складе, – добавил он. – Нам бы хотелось узнать об этой девушке некоторые подробности.

– Меня зовут Инга Леонидовна, – представилась женщина. – Мне сказали, что она убита. – Дама посмотрела на молодого охранника, как бы давая понять, кто именно сказал ей об этом. – Но у меня на этот счет другие сведения. Ребята, которые живут, а вернее, жили с Айнурой в одной комнате, сказали мне, что она внезапно решила уехать обратно домой. – Инга Леонидовна пожала плечами. – Своим работникам мы выплачиваем зарплату по договору раз в неделю. Айнура уехала уже после выплаты зарплаты, поэтому у меня не возникло никаких сомнений, что ребята говорят правду. Впрочем, давайте пройдем ко мне в кабинет и там поговорим.

Она развернулась и вышла в дверь, ведущую из охранного помещения. Крячко и Дербенев переглянулись и направились за ней.

– Так вы говорите, что Айнуру убили? Где? – спросила Инга Леонидовна, чуть приподняв брови.

– В Москве, – ответил ей на этот раз Дербенев. – Девушку нашли на одной из набережных, и у нас есть основания полагать, что ее смерть была насильственной.

– Вот как? Так вы еще точно не знаете, убили ее или она сама?..

– Нет, пока точно этого мы не знаем, – ответил Станислав. – Но...

– Так может, – быстро перебила его Инга Леонидовна, – это просто несчастный случай или она сама... Ну, вы понимаете, что я хочу сказать. Ах, бедная девочка, я всегда подозревала, что с ней что-то не так! – воскликнула женщина, явно сфальшивив и перестаравшись с интонацией.

– Что именно с ней было не так? – спросил Станислав.

– Она... Понимаете, это не только мое впечатление... – Инга Леонидовна сложила пальцы в замок и поднесла их к губам, пару секунд помолчала и продолжила: – Ребята, которые с ней работали в одной смене и жили в одной квартире, мне говорили, что она какая-то странная. Нередко впадала в задумчивость, была рассеянной, вздрагивала, когда ее окликали. Потом вдруг становилась возбужденной, деятельной. Невпопад смеялась...

– Ребята не говорили, принимает ли она наркотики? Или, может, у нее были какие-то проблемы дома или нелады с ее парнем? У нее был парень? Не знаете?

– Я много чего обязана знать о тех, кто работает в нашей компании, – голосом строгой училки заявила Инга Леонидовна. – Айнура проработала у нас полгода и вполне справлялась со своими обязанностями.

– Простите, перебую, – вмешался Дербенев. – Чем именно девушке приходилось заниматься у вас на складе?

– Она собирала заказ, – ответила менеджер. – Распечатывала список из интернета – есть у нас такая страничка заказов, – пояснила она. – А потом по списку формировала его и, отсканировав штрихкод товара, относила его на пункт сборки посылок.

– Понятно, – кивнул лейтенант, – продолжайте.

– Насчет того, был ли у нее парень, я не знаю. Но вы можете узнать это от ее друзей. Коллектив у нас очень дружный, – слащаво улыбнулась Инга Леонидовна, – хотя и не слишком большой. А вот что касается проблем с наркотиками... Если бы они у нее были, то она бы у нас не работала. У нас тут все очень строго. Вы ведь видели, какая у нас серьезная охранная система?

– Да, серьезная, – быстро согласился Станислав. – Вы сказали, что были уверены, что Айнура уехала домой. Вам об этом сказали ребята, которые с ней жили в одной квартире? Мы знаем, что она жила в Химках. Но вот адреса у нас ее нет. Вы нам его дадите?

– Конечно же дам! Какой может быть разговор! – заверила Инга Леонидовна и быстро что-то записала на листке бумаги. – Вот, пожалуйста. Если хотите, то я пошлю кого-нибудь из ребят с вами. Впрочем... Я вспомнила, сегодня весь квартет, все четверо, взяли выходной. Завтра праздник, – улыбнулась она, но улыбка у нее получилась такой же хищной, как улыбка акулы, увидевшей потенциальную добычу.

– Тогда нам нужны их номера телефонов, – быстро сказал Дербенев.

– У меня есть только номера телефонов двух девочек – Натальи и Арины. Этого будет достаточно? У них вы можете узнать номера Егора и Матвея.

– Давайте какие есть и фамилии девочек напишите, – ответил Станислав. – Кто знает, вдруг их дома никого не окажется и нужно будет договариваться с ними о встрече.

– Так давайте я сама сейчас позвоню и узнаю, где они, – предложила Инга Леонидовна. – Ваши номера им незнакомы, могут и не ответить, – пояснила она свое предложение.

– Разумно, – согласился Крячко и кивнул. – Звоните.

Менеджер нашла один из номеров у себя на смартфоне и позвонила.

– Наташенька, – приторно-ласково запела она. – Где вы, девочки мои, сейчас находитесь? Дома? Замечательно. Нет-нет, выходить сегодня не нужно. Что? Собираетесь уходить? А Мат-

вей с Егором где? Нет... Наташенька, у меня в кабинете два оперативника из уголовного отдела полиции. Да. Они хотят с вами поговорить об Айнуре. Бедную девочку нашли убитой...

Инга Леонидовна покосилась на Крячко, который покачал головой, заметив ее быстро брошенный на него взгляд, и поправилась:

– Вернее, они нашли тело Айнуры и теперь расследуют ее смерть. Так что придется вам перенести поход в магазин и дожидаться их дома. Вы ведь не хотите, чтобы вас приглашали в управление? – с нажимом спросила она. – Вот и хорошо. Найдите парней, пусть тоже подтянутся. Скажите им, что это очень срочно. Да. Скажите, что я велела.

Менеджер резко прервала разговор и, посмотрев на Станислава, с улыбкой сказала:

– Они будут ждать вас столько, сколько нужно.

– Отлично, – встал Станислав. – Но вы нам все-таки номерочки телефонов их запишите на всякий случай, и свой – заодно. Мало ли, вдруг срочно понадобится с вами еще раз поговорить.

Хотя и неохотно, но Инга Леонидовна выполнила просьбы Крячко. Когда же оперативники вышли и в сопровождении охранника направились к выходу из помещения, она быстро набрала еще один номер на своем смартфоне. Нервно постукивая носком туфли по полу, менеджер, едва ей ответили, прошипела в смартфон:

– Егор, они ее нашли. Делай что хочешь и говори им все что хочешь, но только чтобы духу легавых больше близко не было ни около вас, ни возле склада. Ты меня понял?

Глава 14

Квартира, в которой Айнура снимала комнату вместе со Светланой и еще четырьмя ребятами – двумя парнями и двумя девушками, – была обычной трехкомнатной квартирой, довольно просторной и современно отремонтированной – никаких тебе обоев в цветочек, ни лепнины, ни арочек. Самую большую комнату занимали парни, а в двух других – поменьше – жили девушки.

– Проходите, – пригласил Крячко и Дербенева в квартиру парень, которому Станислав дал бы лет тридцать, не меньше. – Меня зовут Егор Березин, – представился он. – Мне двадцать шесть лет, – добавил он, заметив, что Крячко смотрит на него оценивающим взглядом. – А это, – Егор показал на стоявших позади него и с вызовом смотревших на пришедших оперативников девушек, – Наталья Ветрова – светленькая и Арина Любина – черненькая. Сколько им лет, они сами вам скажут, если спросите, – усмехнулся он. – Матвея Тарасевича пока что нет, но он скоро должен подойти. Где-то в пробке застрял.

Егор был высокий и широкоплечий, со спортивной фигурой парень, но не качок, хотя Станислав, глядя на него, не сомневался, что кубики на прессе у парня имеются и нравятся он девчонкам больше за свою мускулистость, чем за образ этакого плебоя и смазливую внешность. Густые каштановые волосы Егор зачесывал назад, а на его щеках и подбородке видна была трехдневная щетина, которая и делала его старше на несколько лет. Но глаза парня были слишком уж не по-мужски красивы – с длинными густыми ресницами и ярко-голубой радужкой, что при темных волосах наводило на предположение, что Егор носит цветные линзы.

Девушки были весьма симпатичны, но, на взгляд Крячко, вульгарно одеты в короткие, одинаковые по крою (но не по цвету) платьица, которые открывали напоказ не только их колени и часть ляжек, но и другие красоты полногрудых девиц. Они, словно две близняшки, были одного роста и телосложения, и только черты лица и цвет одинаково короткостриженных волос говорили, что у девушек совершенно разные биологические родители. А вот татуировки у них были одинаковые. Левые руки девушек от плеча до запястья и правые ноги от щиколотки до колена обвивали разноцветные змейки. На правой груди обеих красовались алые розы, роняющие лепестки и плачущие росой, а на задней стороне шеи, когда девицы повернулись к нему спиной, Крячко стали видны колючая проволока, обвитая цветами, и маленькая птичка с окровавленной грудкой.

Все прошли в просторную кухню и сели вокруг круглого столика, что стоял посередине. Девушки тут же, безо всяких с их стороны вопросов, налили всем в красивые бокалы зеленого чая, и Наташа предложила сыщикам, указав на вазочку с печеньем и сладостями:

– Угощайтесь.

– Спасибо, – немного удивленный таким гостеприимством, ответил Станислав, а Миша просто кивнул, потому что уже успел откусить какой-то пряник и с удовольствием его жевал.

– Мы вообще-то к вам по делу пришли. – Крячко улыбнулся как можно приветливей. – Вам ваша начальница уже сказала, что мы нашли тело Айнуры Усеиновой, которая жила с вами в одной квартире полгода, если я не ошибаюсь.

– Да, полгода примерно, – кивнула Арина. – Сначала ее подруга к нам приехала и устроилась на склад. Светланой ее звали. А потом и Айнура приехала.

– И чего они все в Москву на заработки едут? – не спросила, но фыркнула Наташа. – Разве в Крыму нет работы?

– А вы местные? Не приезжие? – поинтересовался Дербенев, который, схомячив один пряник, потянулся за вторым, но вдруг опомнился и сделался деловым и собранным.

– Да, мы местные, – ответил за девушек Егор. – Вернее, из Подмоскovie. Арина – из Подольска, Наташа – из Химок, Матвей у нас – из Мытищ. А сам я – коренной москвич.

– А почему же тогда не снимаете квартиру в Москве? – удивился Крячко. – Не накладно кататься каждый день на работу в столицу?

– Дешевле ездить на машине, чем снимать квартиру в столице. Цены в Москве заоблачные. У нас и в Химках по двадцать четыре косяра в месяц с каждого получается, и это только за съём. А ведь мы сами ещё и коммуналку оплачиваем, – объяснил Егор. – А так мы в машину загрузились, и все! Раз-два – и на работе.

– На одной машине вшестером? – не понял Дербенев.

– Почему вшестером? Вчетвером. У нас своя компания.

– А Света и Айнура как добирались? Автобусом или на электричке? – уточнил Крячко.

– Когда как. Когда – на автобусе, а когда – и на электричке, – усмехнулась Наташа. – Смотря в какую смену работали.

– Так вы с ними в разные смены работали?

– Нет, почему же в разные – в одну работали. Просто в машину ещё только один человек может поместиться. А их двое было, – ответил Егор.

– Когда Света одна была, мы её с собой брали, – уточнила Наташа.

– А Айнуру вы тоже потом возили, когда Светлана уехала? – спросил Станислав, внимательно оглядев ребят.

Девушки поджали губки и опустили головы, а Егор ответил:

– Нет, Айнуру мы не брали с собой в машину. Наташа и Арина были против.

– Почему? – спросил Дербенев, посмотрев на девушек.

– Чокнутая она была, – сквозь зубы процедила Наталья, и глаза её зло зыркнули на оперативника.

– А подробнее развить эту тему нельзя? – поинтересовался Крячко. – В чём была её странность, так сказать?

– Нам кажется, что она что-то принимала, – после недолгого молчания ответила Арина. – Нет, вы не подумайте, – подняла она глаза на Станислава. – Когда она приехала, мы очень хорошо её приняли, и все поначалу было нормально, но потом...

– Потом Айнура стала странной, – перебил Арину Егор. – Она нас всех избегала, грубо отвечала девушкам, не хотела в своё дежурство убирать в квартире, а вернее, в местах общего пользования. Часто из-за её поведения стали случаться скандалы. Она могла сказатьсь больной и не пойти на работу, кричала, что не будет платить за свет или за воду... Постоянно ссорилась со Светланой. Та в конце концов из-за неё и уехала обратно в Крым. В общем, Айнура словно с цепи сорвалась.

– И когда это случилось? – уточнил Крячко.

– Ну, не сразу, а постепенно она такой стала, – поспешила ответить Арина. – Я даже и не могу сказать, когда именно она стала неадекватно себя вести.

– Да, это постепенно началось, – поддакнула подруге Наташа. – Но примерно месяца через два с половиной или, может, три после того, как она приехала.

– Знаете, – Арина заговорщически наклонилась над столом к Крячко, – мы думаем, что она какие-то наркотики принимала. Скажи сам, Егор, – повернулась она к парню.

– Да, что-то такое было наверняка. Я на её зрачки несколько раз обращал внимание. Они у неё какие-то неестественно большие были. Чуть ли не во всю радужку.

– Айнура посещала ночные клубы в Москве? – спросил Станислав.

– Да мы все туда время от времени ездим, – усмехнулась Наташа. – Не только ведь вкалывать, надо и расслабиться иногда.

– Расслабиться – как? – пристально посмотрел на неё Дербенев. – Алкоголь, соли?

– Алкоголь – да, – ответил за девушку Егор. – А вот все эти новомодные СНИКерсы и амфетамины – нет. Я – старший в нашей группе, поэтому строго слежу за этим.

– А Айнуру ты, значит, проморгал? – наклонив голову, с интересом посмотрел на него Дербенев.

– И почему я должен был за ней смотреть, если она сама этого не желала? – усмехнулся Егор.

– Она приехала черт знает откуда и сразу же поставила себя этакой независимой недо-трогой и воображалой! – воскликнула Наташа. – Мы что, должны были на цырлах перед ней носиться и в глазки заглядывать? Кто она вообще такая?!

– Угомонись ты! – прикрикнул на нее Егор.

– Вы чего тут шумите?

На кухню вошел коренастый блондинчик лет двадцати трех – двадцати пяти, в драных (по моде) джинсах и в красной футболке с надписью на английском.

– Я Матвей Тарасевич, – протянул он руку сначала Станиславу, а потом Михаилу. – Арин, сделай мне кофе, – попросил он черноволосую девушку и, придвинув ее стул к себе, когда она встала, сел. Но потом, под многозначительным взглядом Егора, нехотя поднялся и поплелся в другую комнату за вторым стулом.

– В какой комнате она жила? Посмотреть можно? – спросил Крячко у Егора, и тот, кивнув, повел оперативников в дальнюю небольшую комнату. Дверь была заперта на врезанный замок, и парень, достав из кармана ключ, открыл ее.

– У вас все комнаты на ключ закрываются? – поинтересовался Станислав.

– Только одна. Хозяйева не разрешили ставить замки на все. Сказали, что не нам первым, не нам последним квартиру внаем сдают, а другим такое может не понравиться, – ответил Березин.

Комната, в которой жили Айнура и Светлана, была небольшая, примерно восемь квадратных метров, но аккуратненькая и чистая. Из мебели были платяной шкаф, диван на первом и кровать на втором уровне. У одной из стен – компьютерный стол, и пара обычных стульев у окна. Небольшая этажерка с каким-то комнатным цветком примостилась в уголке и придавала комнате видимость жилого помещения.

– Цветочек отчего давно не поливали? – подошел к цветку Крячко и ткнул в горшок пальцем. – Загнется без воды.

– Забыли про него, – махнула рукой Арина. – Потом полью, – пообещала она.

– Инга Леонидовна сказала нам, будто вы утверждаете, что Айнура уехала домой, – сказал как бы между прочим Дербенев.

– Да, это мы ей сказали, что она уехала. Но ведь так оно и выглядело, – ответила Наташа. – Во всяком случае, она собрала все свои вещички и умотала, даже не попрощавшись с нами. А раз она не пришла на работу после выходных, то мы сделали вывод, что она улетела домой, а не сняла какую-то комнату в другом месте.

– А может, она к парню своему съехала? У нее, кстати, был парень? – поинтересовался Дербенев.

– Может, и был кто-то, да мы не знаем. Не видели мы, – ответил Матвей. – Когда она только приехала, то мне она очень понравилась, и я даже к ней пробовал подкатить, но она такую фифу из себя строить стала, что я это дело быстро задвинул. Девчонок мне и без нее хватает, – усмехнулся он.

– Ясно. – Крячко цепким взглядом осмотрел всю комнату, открыл шкаф и заглянул в него. – Это не ее пиджачок тут висит? – спросил он, кивнув на плечики, на которых висел красный блейзер с лацканами.

Арина заглянула в шкаф и воскликнула, обращаясь к Наталье:

– Натка, это ведь твой блейзер! Помнишь, ты его еще в июле потеряла? Вот он где нашелся!

– Она, оказывается, еще и воровка! – Наталья подскочила к шкафу и дернула одежду с плечиков.

– Так разве Айнура не в конце августа к вам присоединилась? – удивился Крячко.

– Это я не про Айнуру, а про ее подружку, про Светку, говорила, – смутившись, стала неловко оправдываться Наташа.

– А почему вы сказали «еще и воровка»? Кто она еще была, эта Светлана? – быстро спросил Станислав, поймав девушку на слове.

– Ну, я имела в виду... – нерешительно начала она и растерянно посмотрела на Егора.

– Она имела в виду, что Светлана еще и подрабатывала, предлагая себя... Как это сейчас принято говорить – в качестве эскортницы, – ответил Егор и посмотрел прямо в глаза Крячко. – В общем, вы поняли меня, да?

– Да, все понятно, – кивнул Станислав и перевел разговор на другую тему. – После ее отъезда тут уборку не делали, я так понял, – сказал он и посмотрел на Наталью.

– Нет, не делали, – быстро ответила та, прижимая к себе красный блейзер.

– Получается, что Айнура, уезжая, прибралась тут сама? Я не вижу ни одной бумажки, ни одной забытой заколки или вообще какого-то мусора, который бы говорил, что тут кто-то жил долгое время.

Все четверо переглянулись. Девушки, опустив головы, молчали. Тогда Матвей, вдруг хлопнув себя по лбу, сказал:

– Вот у меня же и память, совсем вылетело из головы! Это же я тут уборку наводил, когда Айнура уехала. На следующий день была как раз моя очередь. Вспомните, – обратился он к девушкам, – ведь вы вдвоем уехали за продуктами, а я остался. Ну, и решил в этой комнате прибраться. Все, что оставалось, собрал в мешок и выкинул. А это, – он показал на блейзер, – я думал, что это Айнура забыла, – пожал он плечами.

– Ну, вот все и разрешилось. – Егор вздохнул, как показалось Крячко, с облегчением.

– Вы, значит, не знаете, улетела Айнура в Крым или на поезде уехала... – начал задавать вопрос Дербенев, но Егор его перебил.

– Нет, не знаем, но ушла из квартиры она в субботу утром – это точно.

– А за сколько дней до Айнуры уехала Светлана? – спросил Крячко.

– Дня за два или три, – нерешительно ответила Арина.

– За три дня до нее – это точно, – подтвердила Наташа и, обращаясь к Арине, добавила: – Помнишь, это было как раз на следующий день, когда мы с тобой отпросились у Инги Леонидовны пораньше и поехали в «АлиЭкспресс»? Нам тогда Элька позвонила и сказала, что они классные пальто на весну от ZANZEA выкинули со скидкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.